
Ardabayev Saken
Инопланетянин

Ardabayev Saken

Инопланетянин

https://litres.ru/74979929
SelfPub; 2026

Аннотация

Фантастический роман о столкновении внеземных технологий, человеческих амбиций и политических интересов, о цене власти и о том, что даже самый совершенный искусственный разум способен ошибиться, если принимает защиту одного человека за оправдание хаоса во всём мире.

Ardabayev Saken
Инопланетянин

Глава 1

Корабль уклонился от очередного баллистического луча. Энергетический щит уже не действовал, два реактора были поражены, а при каждом манёвре экипаж швыряло из стороны в сторону. Только капитан, вцепившись в штурвал, каким-то чудом удерживался на своём месте. Остальные спешно надевали скафандры и готовились к катапультированию. А я... Я был всего лишь молодым рекрутом. Не успел прослужить и года, а уже оказался в такой переделке. Очередной манёвр швырнул меня к стене. Я ухватился за ручку ближайшего шкафа со скафандрами и открыл дверцу. Но шкаф оказался пустым. Я уже собирался закрыть его и отправиться на поиски другого, когда корабль снова резко дёрнуло. Меня бросило вперёд, прямо внутрь шкафа, а дверца захлопнулась за моей спиной. Я попытался открыть её, но ничего не получилось. Беспомощно оглядевшись, я приник к небольшому контрольному окну. Через него было видно, как команда спешно покидает крейсер. Один за другим люди исчезали в спасательных капсулах. И тут я вспомнил старую корабельную шутку про новичков, которых иногда запирали в таких шкафах ради смеха. Самое неприятное в этой шут-

ке заключалось в том, что выбраться самостоятельно было невозможно. Дверь открывалась только тогда, когда система запускала процедуру самоочистки и после сканирования обнаруживала внутри живой организм. Вот только система должна была ещё захотеть провести эту самую очистку. Я решил экономить воздух. Через контрольное окно увидел капитана. Он задержался у выхода, бросил последний взгляд на свой корабль, печально скривил лицо и прыгнул в спасательную капсулу. Вскоре лампы в проходе заморгали и погасли. Я остался в полной темноте. Такова уж доля космического рекрута. Служба полна опасностей и невзгод, а настоящий рекрут должен стойко переносить все лишения и тяготы космических экспедиций. Впрочем, меня утешала одна мысль. Перед полётом я застраховал свою жизнь на миллион кредитов. Теперь, после моей смерти, родители и сёстры смогут прожить безбедно. Сёстры выйдут замуж, родители будут обеспечены, а их похоронят достойно. Странно, но именно эти мысли почему-то успокаивали меня. Внезапно крейсер сильно дёрнулся. Я решил, что это последний удар и корабль наконец разваливается на части. Но ошибся. Нас взяли на абордаж! В моей голове даже мелькнула крошечная надежда. Мне было пятьдесят лет, но по Астрийским меркам я считался совсем молодым человеком. Возможно, меня возьмут в плен. Конечно, перспектива провести остаток жизни рабом не особенно радовала, но это всё-таки лучше смерти. Однако вражеский десант так и не появился. Види-

мо, нападавшие решили, что на борту никого не осталось, и не стали тратить время на поиски. А я тем временем начал задыхаться. Системы жизнеобеспечения отключились, воздух стремительно заканчивался. Я бился в закрытом шкафу, царапал стенки, пытался открыть дверь, но всё было бесполезно. В какой-то момент началась настоящая истерика. Я уже не думал о спасении. Мне хотелось только одного чтобы всё закончилось как можно быстрее. А потом я потерял сознание. Очнулся я на открытом месте. Первое, что почувствовал, лёгкий ветерок. Он приносил с собой приятные запахи каких-то растений. Подо мной была земля, вокруг простиралась пустынная местность с редкими пучками травы. Где я? Это был первый вопрос, который возник в моей голове. Я попытался подняться и тут же обнаружил, что на мне совершенно нет одежды. Ни скафандра, ни комбинезона, ни даже нижнего белья. И я прошел перевоплощение. Впрочем, долго удивляться мне не пришлось. Система выдала результаты анализа окружающей среды. Состав атмосферы, давление, температура и уровень агрессивности местной флоры и фауны. Все параметры находились в пределах, допустимых для биологической жизни. Я несколько раз перечитал сообщение. Получается, я жив? Но как? Последнее, что я помнил, закрытый шкаф, заканчивающийся воздух и отключение систем крейсера. Никаких спасательных капсул, никакого десанта. И уж точно никакой возможности самостоятельно выбраться. Я посмотрел на свои руки, ощупал лицо,

грудь, ноги. Всё вроде бы было на месте. Затем снова обратился к системе: Запросить местоположение. Ответа не последовало. Диагностика состояния организма. На этот раз система отозвалась, но выдала лишь стандартный набор показателей. Я огляделся. Ни корабля, ни спасательной капсулы, ни следов биологического присутствия. Только трава, ветер и незнакомое небо. Кажется, моя служба космического рекрута только что закончилась. И, судя по всему, началась какая-то совершенно другая история.

Глава 2

Через некоторое время система наконец выдала новую информацию. Уровень заряда батареи 15%. Следующее сообщение оказалось куда интереснее: «Ваше тело адаптировано к местной биологической среде. Для обеспечения нормальной жизнедеятельности рекомендуется установить контакт с местными разумными особями». Я не успел как следует осмыслить сообщение, как почувствовал нарастающую вибрацию земли. Звук становился всё громче. Приподняв голову, я увидел двух биологических особей, передвигавшихся верхом на четвероногих животных. Они подъехали почти вплотную, подняв облаком пыли, и принялись что-то громко обсуждать. Система попыталась включить переводчик. Перед глазами замелькали какие-то символы, затем появилось сообщение о недостаточном заряде батареи. Полноценная работа лингвистического модуля была невозможна. Пришлось довольствоваться визуальным анализом. Чет-

вероногие животные были распознаны как верховые существа с уровнем интеллекта около 25 единиц. Их всадники оказались значительно интереснее. Уровень интеллекта каждого находился в диапазоне от 50 до 58 единиц. Неплохо. Значит, передо мной разумные существа, хотя и не слишком развитые по меркам моей цивилизации. Всадники продолжали что-то объяснять друг другу, активно жестикулируя и издавая громкие звуки при помощи голосовых органов. Судя по всему, моё появление вызвало у них немалое удивление. Я попытался подняться, но тело слушалось плохо. Мышечная масса была явно недостаточной, а кожа оказалась необычайно нежной. Даже обычное прикосновение к земле вызывало неприятные ощущения. Вот тут я впервые задумался о том, что именно система подразумевала под адаптацией моего тела. Вскоре появилась ещё одна транспортная конструкция, на которую меня без особых церемоний погрузили. Судя по поведению местных, решение относительно моей дальнейшей судьбы уже было принято. Меня куда-то повезли. Ну что ж, подумал я, похоже, это всё-таки рабство. Особенно неприятно было осознавать, что тело, в которое меня адаптировали, совершенно не приспособлено к тяжёлому физическому труду. Слабая мускулатура, нежная кожа, неизвестные физиологические особенности. Даже собственный уровень интеллекта система пока не смогла определить. Я мысленно обратился к ней: Диагностика организма. Полный отчёт. Ответа не последовало. Я повторил запрос. «Недостаточный

уровень заряда. Для продолжения работы системы требуется восстановление энергетического ресурса». Прекрасно! Я оказался на неизвестной планете, среди неизвестных разумных существ, без одежды, без оружия, без средств связи и практически без работающей системы поддержки. А теперь ещё и выяснилось, что мой единственный помощник вот-вот окончательно разрядится. Кажется, миллион кредитов страховки моим родителям уже не светит. И тут я подумал, что, возможно, самое разумное сейчас не сопротивляться. Для начала стоило выяснить, куда меня везут, кто эти особи и что им от меня нужно. А уже потом решать, как выбираться из очередной неприятности. В конце концов, я ведь космический рекрут. А рекрутов, как известно, неприятности находят даже там, где их совершенно не ждёшь. Транспортное средство двигалось довольно медленно, покачиваясь на неровностях местной дороги. Я лежал на какой-то деревянной платформе, привязанный широкими ремнями. Судя по всему, местные не особенно заботились о комфорте перевозимого груза. Хотя, если разобраться, для них я, вероятно, и был просто грузом.

Постепенно ко мне возвращались силы, и я смог немного повернуть голову. Впереди виднелись двое всадников, а позади оставалась небольшая группа местных жителей. Они что-то оживлённо обсуждали, периодически указывая руками в нашу сторону. Но больше всего меня заинтересовало другое. За спинами всадников, среди поднятой пыли, я заме-

тил свой космический корабль. По крайней мере, мне показалось, что это именно он. Я попытался приподняться, чтобы рассмотреть его получше, но слабость не позволила. Тогда я просто повернул голову и стал наблюдать. Крейсер лежал на земле, немного накренившись на один борт. Только вот выглядел он совершенно не так, как я его помнил. Огромный корпус, который ещё недавно вмещал экипаж, несколько реакторов, энергетические установки и жилые отсеки, теперь оказался размером примерно с транспортное средство, на котором меня перевозили. Я моргнул. Потом ещё раз. Нет, зрение меня не подводило. Мой корабль уменьшился! Но самое удивительное происходило вокруг него. Несколько местных жителей уже взялись за какие-то примитивные землеройные инструменты. Одни копали землю возле корпуса, другие набрасывали её на обшивку, а третьи подвозили грунт в специальных корзинах. Они активно закапывали корабль! Причём делали это с таким усердием, словно выполняли давно известный им ритуал. Я даже забыл о собственном положении. Эй! Вы что творите?! попытался крикнуть я. Из горла вырвался лишь слабый звук. Всадники, похоже, ничего не услышали. Один из них спешился, подошёл к кораблю и принялся внимательно осматривать его поверхность. Затем постучал по обшивке каким-то металлическим предметом. Другой тем временем показывал рабочим, где следует копать глубже. Через несколько минут вокруг корпуса уже образовалась довольно глубокая яма. Корабль медленно

опускали в неё, подкладывая под днище какие-то деревянные опоры. Я заметил, что местные старались не повредить внешнюю оболочку. Они аккуратно подсыпали землю по бокам, оставляя свободной только верхнюю часть корпуса. Затем принялись укладывать сверху , сухую траву и какие-то длинные стебли растений. Похоже, они собирались полностью замаскировать находку. Но зачем? Я снова обратился к системе: Объект передо мной. Идентификация. Несколько секунд ничего не происходило. Затем перед глазами возникло тусклое сообщение: «Обнаружен объект искусственного происхождения. Биологическая и техническая идентификация ограничена. Энергетический остаток — 14,7%». Чудесно! Даже батарея умудрялась разряжаться от моих вопросов. Я продолжал наблюдать. Один из местных принёс большую глиняную ёмкость и вылил содержимое на землю возле корабля. Запахло чем-то кислым и резко пахнущим. Остальные начали размазывать эту смесь по грунту и веткам. Видимо, хотели скрыть запах и следы своего присутствия. Потом появился старик. Его одежда отличалась от остальных, а на груди висело несколько металлических украшений. Он долго стоял перед закопанным кораблём, что-то говорил, указывая на небо, затем приложил ладонь ко лбу и поклонился. Рабочие немедленно прекратили работу. Я невольно усмехнулся. Неужели они приняли мой корабль за послание богов? Хотя, если вспомнить уровень местного технического развития, ничего удивительного в этом не было. Для них да-

же обычная обшивка космического крейсера могла оказаться чем-то совершенно непостижимым. Наконец транспорт тронулся дальше. Я успел заметить, как последние работники набрасывали на место захоронения землю, а затем укладывали сверху камни. Через некоторое время от моего корабля не осталось и следа. На его месте появился обычный участок земли, заросший травой и кустарником. Я лежал и смотрел на удаляющееся место. Странное дело. Ещё недавно я был членом экипажа космического крейсера, пусть и самым младшим. А теперь мой корабль закопали какие-то аборигены, меня самого везли неизвестно куда, а единственная система поддержки постепенно превращалась в бесполезный кусок электроники. И тут меня посетила неприятная мысль. А ведь если корабль действительно уменьшился до таких размеров, то вместе с ним должны были измениться и все его внутренние системы. Реакторы, двигатели, оборудование, запасы энергии... Я резко попытался поднять голову. Система! Объясни изменение размеров космического корабля! В ответ появилось несколько мерцающих символов. «Запрос отклонён. Недостаточно энергетического ресурса». Я опустился обратно на платформу. Ну конечно. Самое интересное система всегда отказывалась объяснять именно тогда, когда это было нужнее всего. Оставалось надеяться, что местные не решат однажды выкопать свою находку и разобрать её на металлические украшения. Хотя, учитывая мои нынешние обстоятельства, возможно, мне следовало больше

беспокоиться о том, что они собираются делать со мной.

Глава 3

Мы прибыли в место, которое, судя по всему, являлось постоянным поселением местных жителей. Оно состояло из нескольких десятков куполообразных сооружений, расположенных группами вокруг большой открытой площадки. Купола были невысокими, округлыми, с широкими входами. Некоторые имели покрытие из шкур и плотной ткани, другие были сделаны из какого-то местного растительного материала. Между ними проходили утоптанные дорожки. Повсюду сновали местные жители, женщины занимались приготовлением пищи, дети бегали между жилищами, а мужчины возились с животными и хозяйственными принадлежностями. В самом центре поселения горел большой костёр. Над ним на металлической треноге висел огромный котёл. От него поднимался густой пар, а в воздухе стоял запах варёного мяса, трав и чего-то кисломолочного. Моё транспортное средство остановилось возле одного из куполов. Меня развязали, подняли и внесли внутрь. Особой деликатностью при этом никто не отличался. Похоже, местные ещё не определились, кем меня считать: пленником, больным или необычным животным. Внутри оказалось довольно тепло. Меня усадили на расстеленную подстилку, а один из мужчин протянул деревянную чашу с горячей жидкостью. Следом дали миску с какой-то биологической питательной массой. Я осторожно понюхал содержимое. Запах был непривычным, но не отврати-

тельным. Система молчала, поэтому пришлось полагаться на собственные ощущения. Сделав небольшой глоток, я почувствовал приятное тепло. Жидкость напоминала бульон с добавлением молочных продуктов и каких-то трав. Питательная масса оказалась чем-то вроде густой каши. Я попробовал немного и, не обнаружив неприятных ощущений, принялся есть. И тут произошло то, чего я давно ждал. Восстановление системы Перед глазами замигали знакомые символы. «Поступление энергетических ресурсов обнаружено. Уровень заряда повышается». Я чуть не прослезился от радости. Наконец-то! Хоть кто-то здесь оказался полезен. Затем появилось новое сообщение: «Лингвистический модуль активирован. Начато распознавание местного языка». Несколько секунд экран оставался пустым. «Необходимый языковой пакет загружен. Вам доступен базовый язык местных землян. Начато формирование словарного запаса». Я замер с чашей в руках. Местных... землян? Перечитал сообщение ещё раз. Система, уточни. Что значит местных землян? Запрос принят. Выполняется расширенная идентификация... Я замер. Подожди. Какая ещё Земля? Где я нахожусь? На этот раз система ответила довольно быстро. «Планета: Земля.

Звёздная система: Солнечная. Звезда: Солнце. Галактика: Млечный Путь. Спутник: Луна.

Континент: Евразия. Регион: Центральная Азия. Геогра-

фическая зона: Казахская степь». Я несколько раз перечитал сообщение. Что?! Земля? Моя неизвестная планета? Я попытался сесть, но слабое тело снова подвело меня. Неужели меня забросило на Землю? Но как такое возможно? Я ведь находился на борту межзвёздного крейсера. Мы летели через совершенно другой сектор Галактики. До Млечного пути оттуда были расстояния, которые даже на самых быстрых кораблях преодолевались бы не один год. Система, уточнить координаты и исторический период. «Запрос выполняется. Недостаточно данных для определения временной привязки. Спутниковая навигация отсутствует. Орбитальная идентификация невозможна». Вот это уже было неприятно. Получалось, я находился на Земле, но не знал ни страны, ни времени, ни обстоятельств своего появления здесь. Я оглядел куполообразное жилище. В центре поселения горел костёр, люди готовили пищу в большом котле, рядом стояли привязанные верховые животные. И пришло распознавание. Казахская степь. Кочевники. Юрты! Я снова посмотрел на куполообразные сооружения. Теперь они уже не казались мне такими примитивными. Передо мной были обычные переносные жилища степных народов, только система почему-то не распознала их сразу. Возможно, я попал в прошлое? Но в какое именно? Я вспомнил, что видел среди местных металлические предметы, оружие, верховых животных. Всё это могло относиться к совершенно разным историческим эпохам. Система, определить уровень техно-

логического развития местной цивилизации. «Недостаточно информации». Я тяжело вздохнул. Похоже, придётся начинать с самого начала. Сначала восстановить силы, научиться говорить с местными, разобраться в их обычаях и выяснить, кто здесь главный. А потом уже искать ответы на вопросы о собственном появлении. Правда, оставалась ещё одна проблема. Мой корабль. Его закопали где-то неподалёку, и я совершенно не представлял, что с ним произошло. Если он действительно сохранил свои функции, то мог стать единственным способом вернуться домой. Я посмотрел на чашу с остатками горячей пищи и невольно улыбнулся. Что ж, похоже, мне предстоит познакомиться с земной историей несколько необычным способом. И самое интересное заключалось в том, что местные даже не подозревали, кого подобрали в своей степи.

Глава 4

Наконец система сообщила, что загрузка полного языкового пакета завершена. Теперь я мог понимать речь местных без постоянного обращения к переводчику. Правда, особого интеллектуального удовольствия это мне не принесло. Почти все разговоры крутились вокруг пастбищ, животных, погоды, кормов и каких-то семейных дел. Обсуждали, где лучше перегнать стада, кому принадлежит определённый участок земли, сколько скота осталось после зимы. Иногда спорили о цене животных и предстоящих поездках. Словом, жизнь обычного сельского населения. Никаких те-

бе космических технологий, межзвёздных перелётов или хотя бы разговоров о научных открытиях. Я уже начал привыкать к окружающей обстановке, когда произошло неожиданное. Сначала в ночном небе появился яркий луч прожектора. Он медленно скользил по степи, затем остановился прямо над нашим поселением. Через несколько секунд послышался характерный гул винтов. К нам приближалось воздушное средство. Система тут же выдала: «Обнаружен летательный аппарат. Тип: вертолёт. Технологический уровень: соответствует местной промышленной цивилизации». Вертолёт завис над поселением, подняв сильный ветер и облако пыли. Несколько человек поспешили прикрыть лица, женщины увели детей подальше, а мужчины вышли на открытое место. Из вертолёта появились военные. Несколько человек в форме, с оружием и фонарями. Они осмотрелись, после чего один из них направился к старику, на груди которого висели какие-то металлические украшения. Салама Але кум Аскар ага . Вы не видели ничего необычного в степи? спросил военный. Старик немного помедлил. Вале кум Асса лам Джафар. Нет, не видел. Если увидите что-нибудь подозрительное, сами не подходите. Особенно если это будет какой-нибудь неизвестный предмет. Сразу сообщите в полицию. Понятно? Хорошо, ответил старик. Военный ещё раз осмотрел поселение, поговорил с кем-то из своих и вернулся к вертолёту. Я внимательно слушал разговор и одновременно пытался понять, что происходит. И тут система вы-

дала очередное сообщение: «Уточнена временная привязка. Местное летоисчисление: 2000 год». Я задумался. Две тысячи лет? Что это вообще означает? Для меня подобный временной отрезок был чем-то совершенно незначительным. На Астриме пятьдесят лет считались возрастом молодого человека. Исторические периоды измерялись совсем другими величинами. Я просто не мог соотнести местное летоисчисление со своей системой отсчёта. Вертолёт поднялся и исчез в ночном небе. И тут произошло самое интересное. Люди буквально преобразились. Ещё минуту назад они стояли настороженные и молчаливые, а теперь начали радоваться, смеяться и громко переговариваться. Я не сразу понял причину их веселья. Но постепенно из общего шума удалось вычленить главное. Они намеренно закопали мой корабль! Оказывается, появление неизвестного объекта могло привести к тому, что государственные органы объявили бы эту территорию опасной или представляющей научный интерес. Тогда местные лишились бы своих пастбищ, а вместе с ними и основного источника существования. Поэтому они решили просто спрятать находку. Никакого корабля, никаких пришельцев, ничего необычного в степи не происходило. Вот так! Я невольно усмехнулся. Получалось, что моё спасение целиком зависело от людей, которые даже не представляли, насколько ценную вещь закопали у себя под ногами. Но оставался ещё один вопрос. Уровень технического развития этой планеты позволял запускать в космос летательные аппара-

ты. Они располагали самолётами, вертолётами, радиосвязью и прочими достижениями цивилизации. И всё же эти люди жили в куполообразных жилищах, держали скот и передвигались верхом на животных. Почему? Неужели на этой планете существовали настолько большие различия между городами и сельской местностью? Или передо мной были представители какой-то особой группы населения? Я решил пока не торопиться с выводами. Тем временем кто-то бросил мне одежду. Это оказался длинный халат и какая-то шапка. Я с благодарностью принял их. Солнце уже садилось, степь быстро остывала, и становилось довольно прохладно. Мне помогли подняться и усадили возле остальных. Люди рассаживались вокруг общего очага, принимали пищу, разговаривали и постепенно расходились по своим юртам. Я тоже получил свою порцию еды. Теперь, когда переводчик работал, я мог хотя бы понимать, что мне говорят. Правда, разговаривать самостоятельно пока было трудно. Местное произношение отличалось от того, к которому я привык, а мой речевой аппарат ещё не был полностью изучен системой. Но это было уже не так важно. Впервые за долгое время я находился среди разумных существ, которые не собирались меня убивать. Я завернулся в халат, посмотрел на звёздное небо и подумал о своём положении. Земля. Две тысячи какой-то год. Казахская степь. Неизвестное мне государство, хотя система утверждала, что это моя родная планета. А где-то неподалёку под слоем земли лежал мой уменьшившийся косми-

ческий корабль. Нужно было как можно скорее разобраться в местных порядках, найти способ восстановить свои силы и выяснить, почему меня вообще забросило сюда. И главное понять, что произошло с моим телом. Потому что я всё ещё не мог привыкнуть к мысли, что когда-то был пятидесятилетним жителем Астрима, а теперь оказался в совершенно другом организме на планете Земля. И, судя по всему, никто здесь не собирался объяснять мне, что делать дальше. С восходом солнца меня разбудили. Солнце только поднималось над горизонтом, окрашивая степь в золотистые цвета. Ночной холод постепенно отступал, но утренний ветер всё ещё был довольно прохладным. Мне принесли какую-то одежду, помогли одеться, а затем подвели невысокое четвероногое животное. Система сразу определила его как лошадь. Меня усадили в седло, и небольшая группа всадников направилась прочь от поселения, в бескрайнюю степь. Со мной ехали трое подростков. Впереди двигалось большое стадо баранов, которое они периодически подгоняли криками и щелчками плёток. Я пока не очень хорошо держался в седле. Тело было слабым, мышцы быстро уставали, а каждое движение лошади отдавалось неприятными ощущениями. Приходилось держаться за седло обеими руками. Через некоторое время один из подростков подъехал ко мне. Как тебя зовут? спросил он. Я пожал плечами. Объяснять ему, что у меня было другое имя, а вообще я прибыл с другой планеты, пока не хотелось. А меня Айдар зовут. Это наши бараны. Смотри за

ними, чтобы через реку не ушли. Там уже земли Карасаев. Понял? Я кивнул. Айдар удовлетворённо посмотрел на меня, развернул коня и поскакал назад. Вскоре ко мне подъехали ещё двое парнишек, заметно младше первого. Они о чём-то перешёптывались, разглядывая меня нескрываемым любопытством. Как тебя зовут? спросил один. Я снова пожал плечами.

Глава 5

Парнишки переглянулись. Будем звать тебя Немене! Оба расхохотались, словно придумали невероятно удачную шутку. Я промолчал. Теперь, когда я мог понимать местную речь, становилось всё очевиднее, что никакого уважения ко мне здесь не испытывают. Эти двое были почти в два раза меньше меня по мышечной массе, однако вели себя так, словно являлись моими хозяевами. Они спешились, бросили поводья и расположились на траве. Следи за баранами! приказал один из них. После чего оба улеглись поудобнее и принялись разговаривать, совершенно не обращая на меня внимания. Вот теперь я окончательно убедился, что являюсь рабом. Причём рабом, которому даже имени не собирались давать. Один из мальчишек, видимо, вспомнил обо мне и достал из своей сумки небольшой сероватый предмет. Он был неправильной формы, плотный и слегка влажный. На, Немене, ешь. Это курт. Я взял угощение и повертел в руках. Система тут же включилась: «Обнаружена кисломолочная субстанция. Продукт ферментации молочного сырья.

Высокая концентрация белков и минеральных веществ. Содержание соли повышенное. Употребление допустимо». Я отправил кусочек в рот. Вкус оказался неожиданным. Солёный, кислый, довольно плотный продукт, который нужно было долго разжёвывать. Но голод заставил меня отнестись к нему благосклонно. Ну как? спросил мальчишка. Я кивнул. Оба засмеялись. Ешь, Немене. А то совсем худой. Бараны тебя сильнее. Я не стал отвечать. Впрочем, система уже начала анализировать поступившую пищу и оценивать её питательную ценность. Судя по всему, этот местный продукт вполне подходил моему организму. Я посмотрел на стадо. Сотни животных медленно передвигались по степи, щипали траву и периодически сбивались в кучу. Вдалеке виднелась узкая полоска реки. Итак, моё новое положение было вполне определённым. Я оказался в рабстве у местных скотоводов, причём моими непосредственными начальниками стали подростки. На Астриме подобное показалось бы совершенно невероятным. Там даже самый младший гражданин имел определённые права, а трудоспособность и социальное положение человека определялись совсем другими критериями. Но здесь, похоже, действовали свои порядки. Я ещё раз посмотрел на двух мальчишек, беззаботно лежавших на траве. Ничего. Спешить некуда. Для начала нужно восстановить физическую форму, изучить язык, обычаи и устройство местного общества. А потом выяснить, где именно находится мой корабль и как вернуть его в рабочее состо-

яние. В конце концов, я не собирался провести остаток жизни пастухом чужих баранов. Хотя, должен признать, после космического боя, разгерметизации и смерти в шкафу такая работа пока выглядела вполне безопасной. Первые несколько дней моей новой жизни прошли довольно однообразно. Утром меня будили ещё до восхода солнца, давали немного еды, после чего я вместе с подростками отправлялся в степь пасти баранов. Постепенно я начал разбираться в местном распорядке. Жизнь здесь была подчинена скоту, погоде и смене времён года. Люди жили большими семьями, держали овец, лошадей, коров и верблюдов. Каждое животное имело свою ценность, а благополучие семьи во многом зависело от размера стада. Само поселение представляло собой несколько десятков юрт. Их ставили недалеко друг от друга, но оставляли достаточно места для скота. Возле каждой юрты находились хозяйственные принадлежности, деревянные телеги, связки хвороста и различные ёмкости для хранения продуктов. Юрты оказались довольно удобным жилищем. В центре находилось место для очага, над которым готовили пищу. Пол устилали войлоком и коврами, вдоль стен располагались сундуки, одеяла и домашняя утварь. Вечером вся семья собиралась внутри, разговаривала, принимала пищу и обсуждала дела. Женщины занимались хозяйством. Готовили еду, доили животных, перерабатывали молоко, сушили сыр и заготавливали продукты. Мужчины следили за стадами, занимались лошадьми, ремонтировали упряжь и решали

вопросы с соседями. Дети с раннего возраста приучались к работе. Одни помогали по хозяйству, другие присматривали за животными. Меня, судя по всему, определили в пастухи. Работа была несложной с точки зрения организации, но довольно утомительной физически. Нужно было следить, чтобы бараны не разбредались, не заходили на чужие пастбища и не приближались к опасным участкам. Приходилось постоянно перемещаться, объезжать стадо, возвращать отбившихся животных. Особенно неприятным оказалось отсутствие привычных удобств. Никакой автоматической подачи воды, никаких санитарных помещений, никакой медицинской помощи по первому требованию. Всё приходилось делать самостоятельно. Но постепенно я начал привыкать. Местные мальчишки, которых звали Айдар и Ермек, поначалу относились ко мне как к забавной находке. Они продолжали называть меня Немене и частенько поручали самые неприятные дела. Правда, со временем стали меньше смеяться над моей неуклюжестью. Я же старался не привлекать к себе лишнего внимания. Каждый день начинался одинаково. Мы выгоняли стадо на пастбище, выбирали подходящий участок и проводили там большую часть дня. В полдень останавливались возле небольшого ручья или реки. Мальчишки отдыхали, ели принесённую из дома пищу, а я продолжал наблюдать за баранами. Мой рацион постепенно стал разнообразнее. Мне давали курт, сушёный творог, лепёшки, варёное мясо, иногда кумыс и айран. Поначалу непривычная

пища казалась странной, но система подтверждала её пригодность для моего организма. Особенно полезными оказались кисломолочные продукты. Организм постепенно восстанавливался, а система отмечала улучшение показателей. Однако самое интересное происходило с моим телом. Каждое утро я стал выполнять простые упражнения. Сначала это были обычные движения руками и ногами, затем приседания, ходьба и попытки пробежать небольшое расстояние. Поначалу мышцы быстро уставали. Иногда после нескольких приседаний приходилось долго отдыхать. Но я не сдавался. На Астриме физическая подготовка считалась обязательной частью обучения каждого гражданина, особенно тех, кто собирался служить в космических силах. Поэтому я прекрасно знал, как постепенно увеличивать нагрузку. Через две недели я уже мог без особых затруднений передвигаться по степи и уверенно держаться в седле. Через месяц заметил, что одежда стала теснее в плечах. Мышцы понемногу набирали объём, а движения становились более уверенными. Система периодически выдавала отчёты: «Мышечная масса увеличивается». «Координация движений улучшена». «Общая физическая выносливость повышена». «Адаптация организма к местной среде продолжается». Я был доволен. Впрочем, не всё было так просто. Я постепенно выяснил, что местные жители особенно любят задавать вопросы. Особенно о происхождении, семье и прежнем месте жительства. Поэтому я больше слушал, чем говорил. За это время я узнал

немало интересного. Оказалось, что поселение принадлежало нескольким родственным семьям. Старик с металлическими украшениями был уважаемым человеком, к его мнению прислушивались остальные. Его слово имело большой вес при решении споров о пастбищах, скоте и семейных делах. Жили небогато, но голодными не ходили. Основным богатством считались животные. Овцы давали мясо, шерсть и молоко, лошади служили транспортом, а коровы обеспечивали семью молочными продуктами. Постепенно я начал понимать, почему они так испугались появления военного вертолёта. Земля для них была не просто территорией. Это были пастбища, от которых зависела жизнь нескольких семей. А ещё я заметил одну особенность. Несмотря на внешнюю простоту быта, местные прекрасно ориентировались в степи. Они знали, где находятся источники воды, какие растения можно использовать в пищу, где лучше укрыться от ветра и куда перегонять скот при изменении погоды. То, что для меня выглядело пустынной равниной, для них было хорошо знакомым и обжитым миром. К концу второго месяца я уже мог самостоятельно управлять лошадью, понимать практически все бытовые разговоры и даже объясняться короткими фразами. Айдар однажды посмотрел на меня и сказал: Немене, ты раньше что, совсем ничего не умел? Теперь вроде человеком стал. Постепенно погода стала меняться. Дни ещё оставались тёплыми, но ночи заметно похолодали. По утрам на траве появлялась роса, а ветер всё чаще приносил

запах приближающейся осени.

Глава 6

Я заметил, что местные начали готовиться к каким-то переменам. Женщины перебирали домашнюю утварь, сушили продукты, складывали в мешки одежду и одеяла. Мужчины занимались лошадьми, проверяли упряжь, ремонтировали телеги и готовили животных к дороге. Вскоре стало понятно, что мы собираемся менять место стоянки. Юрты начали разбирать. Оказалось, что это довольно продуманная конструкция. Сначала снимали войлочное покрытие, затем разбирали деревянную решётчатую основу, складывали жерди и отдельные детали каркаса. Всё это связывали в большие тюки и грузили на верблюдов и телеги. Женщины руководили упаковкой домашнего имущества, мужчины занимались транспортом и скотом. Дети бегали между взрослыми, выполняя небольшие поручения. Мне тоже нашлась работа. Я помогал грузить вещи, перегонять животных и следить, чтобы бараны не разбегались во время сборов. В итоге всё наше поселение превратилось в огромный движущийся обоз. Правда, не все отправлялись в путь одновременно. Женщины с маленькими детьми, старики и часть домашнего имущества двигались более медленно. Для ночлега на отдельных стоянках разбивали небольшие юрты. А мы, пастухи, шли вместе со стадами. И вот тут я впервые по-настоящему оценил масштаб местного хозяйства. Сотни, а может, и тысячи животных двигались по степи. Овцы, лошади, коро-

вы, верблюды. Их нужно было постоянно направлять, не давать растягиваться и следить, чтобы отдельные группы не терялись. Первые сутки я ещё воспринимал происходящее как необычное путешествие. На вторые начал уставать. К третьему дню ноги гудели, спина болела, а от постоянной тряски в седле хотелось просто лечь на землю и не двигаться. Но местные словно не замечали трудностей. Айдар ехал впереди, периодически переговариваясь с другими пастухами. Его младшие товарищи то исчезали за стадом, то появлялись рядом со мной. Иногда мы останавливались возле небольших водоёмов, давали животным напиться и снова продолжали движение. Ночью мы не разбивали большого лагеря. Мужчины и пастухи оставались возле скота, укрывались плащами и спали прямо под открытым небом. Только женщины, дети и старики останавливались в небольших юртах, которые успевали установить на временных стоянках. На третий день я окончательно понял устройство этого образа жизни. Всё наше движение определялось не желаниями людей, а потребностями животных. Скот съедал траву на одном участке, и приходилось искать следующий. Заканчивалась вода нужно было двигаться к реке или источнику. Наступали холода стада перегоняли туда, где имелись подходящие зимние пастбища. Я долго наблюдал за этой картиной, а потом невольно усмехнулся. Ведь всё это время я думал, что мы пасём скот. На самом деле всё было наоборот. Это скот вёл нас за собой! Люди лишь следовали за ним, подыскивая новые пастбища,

воду и места для стоянок. Животные определяли направление движения, продолжительность переходов и даже распорядок человеческой жизни. Получалась своеобразная цивилизация, в которой главным двигателем экономики были не машины, не заводы и не энергетические установки, а живые организмы, способные самостоятельно добывать себе корм. На Астриме подобное хозяйство давно осталось в исторических архивах. Там продовольствие производили автоматизированные комплексы, а перемещение грузов осуществлялось транспортными системами. А здесь целые семьи снимались с места и отправлялись вслед за травой. И чем больше я наблюдал за ними, тем больше понимал, насколько хорошо они приспособились к окружающей среде. Вечером третьего дня мы наконец добрались до нового места. Впереди показалась широкая долина, пересечённая небольшой рекой. Трава здесь была значительно гуще, а неподалёку виднелись холмы, защищавшие местность от холодного ветра. Старик с металлическими украшениями долго осматривал окрестности, разговаривал с мужчинами и наконец распорядился остановиться. Люди принялись разгружать телеги и устанавливать юрты. А я, слезая с лошади, подумал, что неплохо бы однажды выяснить, сколько километров мы прошли за эти три дня. Система, к моему удивлению, выдала ответ. «Пройденное расстояние: 87 километров». Я присвистнул. Неплохой марш-бросок для цивилизации, которая передвигается на животных. И тут я впервые задумался: если местные спо-

собны так организованно перемещать огромные стада на десятки километров, то, возможно, я слишком поспешно назвал их примитивными. Они просто жили в другом мире, с другими задачами и совершенно другими представлениями о комфорте. Я только улыбнулся. Если бы ты знал, Айдар, кем я был раньше... Вечерами, когда стадо возвращалось к поселению, я часто оставался возле юрты и смотрел на звёзды. Небо здесь было необыкновенно чистым. Никаких городских огней, никаких рекламных экранов, никаких космических трасс. Только звёзды. Иногда я пытался найти среди них знакомые созвездия, но без подробной карты не мог быть уверен. А ещё я постоянно думал о своём корабле. Его закопали неподалёку, и я был почти уверен, что рано или поздно вернусь к нему. Но для этого требовалось стать сильнее, завоевать доверие местных и получить возможность самостоятельно передвигаться по степи. Поэтому я продолжал пасти баранов, есть местную пищу и тренировать тело. У меня появилось время, которого на Астриме всегда не хватало. И впервые за долгое время я никуда не спешил. Правда, я ещё не знал, что именно эта спокойная пастушеская жизнь однажды позволит мне изменить судьбу не только одного поселения, но и гораздо большего количества людей.

Глава 7

С каждым днём стадо уходило всё дальше от поселения. Животные находили свежую траву, постепенно растягивались по степи и порой уходили так далеко, что приходи-

лось объезжать их на лошадях, собирая в одну группу. Я уже немного освоился с местной жизнью. Научился увереннее держаться в седле, понимал разговоры пастухов и даже мог поддержать простую беседу. Физическое состояние тоже заметно улучшилось. Мышцы постепенно набирали силу, а постоянные переходы и верховая езда сделали меня выносливее. И вот однажды, когда я объезжал дальнюю часть стада, мой взгляд зацепился за нечто необычное. На горизонте виднелись металлические конструкции. Я остановил лошадь и пригляделся. Это были высокие опоры, расположенные на одинаковом расстоянии друг от друга. От них в обе стороны тянулись провода, уходившие далеко за горизонт. Система немедленно отреагировала: «Обнаружен искусственный объект. Классификация: опора воздушной линии электропередачи. Номинальное напряжение: 220 кВ». Я даже выпрямился в седле. Электричество! Значит, цивилизация совсем рядом. Не просто поселение скотоводов, а полноценная энергетическая инфраструктура. Где-то поблизости должны находиться населённые пункты, дороги, промышленные объекты. Возможно, даже автомобильные трассы. Я направил лошадь в сторону металлических конструкций. Хотелось рассмотреть их поближе, а заодно понять, где находится ближайшая дорога. Но не успел проехать и нескольких десятков метров, как сзади раздались крики. Эй! Немене! Куда?! Я обернулся и увидел двух мальчишек. Они быстро догоняли меня верхом. В руках у обоих были плёт-

ки. Стой! Я остановил лошадь. Один из них подъехал вплотную и, не говоря ни слова, хлестнул меня по спине. Второй ударил по плечу. Ты куда собрался? Тебе кто разрешил? Я попытался объяснить, что просто увидел какие-то сооружения и хотел посмотреть. Но мои объяснения никто слушать не собирался. Побежать решил? От хозяев сбежать захотел? Пришлось возвращаться к стаду. Всю дорогу я молчал, стараясь не показывать, насколько меня задело произошедшее. Впрочем, теперь я окончательно понял своё положение. Для этих людей я не был человеком, имеющим собственные желания. Я был рабочей силой, которую можно было отправить пасти скот и наказать за непослушание. Вечером, когда мы пригнали стадо и загнали баранов в загон, ко мне подошёл старик с металлическими украшениями. Он долго смотрел на меня, затем спросил: Куда ты сегодня хотел поехать? Я решил, что лучше ответить честно. К людям. Старик нахмурился. А разве здесь не люди? Я хотел увидеть город. Там, где стоят большие металлические сооружения. Он несколько секунд молчал, словно обдумывал мои слова. Ты забыл, кто ты такой? Тебя подобрали, накормили, дали одежду и работу. А ты уже собрался куда-то ехать? Я попытался возразить: Я не убегал. Просто хотел посмотреть. Но старик даже слушать не стал. Он подозвал одного из мужчин и что-то приказал ему. Тот схватил меня за руку, выволок на свободное место и несколько раз ударил. Я упал на землю. Запомни, Немене, услышал я голос старика. Пока живёшь здесь, бу-

дешь делать то, что тебе говорят. Меня оставили лежать возле хозяйственных построек. Некоторое время я просто смотрел в небо. На Астриме подобное обращение с человеком считалось бы тяжёлым преступлением. Даже во время военной службы существовали правила обращения с личным составом. А здесь всё решалось положением в семье, силой и обычаями. Я осторожно поднялся и проверил состояние тела. Система включилась: «Обнаружены множественные поверхностные повреждения кожных покровов. Незначительные повреждения мягких тканей. Критических нарушений не выявлено». Затем появилось ещё одно сообщение: «Физическая адаптация продолжается. Мышечная масса увеличилась на 18% относительно первоначальных показателей». Я невольно усмехнулся. Ну хоть какая-то хорошая новость. Но теперь у меня появилась новая задача. Нужно было не просто восстановить физическую форму. Необходимо было разобраться в местных порядках, понять, кому принадлежит земля, кто принимает решения и как вообще устроена жизнь в этом государстве. Ведь я уже видел линию электропередачи на 220 киловольт. Значит, рядом существовал совсем другой мир мир электричества, автомобилей, городов и современной техники. И я собирался туда попасть. Только теперь понимал, что делать это придётся с умом. Очередная попытка просто уехать в сторону цивилизации может закончиться гораздо хуже нескольких ударов плёткой. Я посмотрел в сторону степи, где за горизонтом скрывались металлические

опоры. Ничего. Подождём. У меня впереди было достаточно времени. А вот у моих нынешних хозяев пока не было ни малейшего представления, с кем именно они связались.

Глава 8

Но всё решилось само собой. На пастбище приехал автомобиль. Из него вышел мужчина в форме и приказал собрать мальчишек. Нас всех посадили в машину и повезли на стойбище. Когда мы приехали, я увидел странную картину. Женщины плакали, дети обнимались с родителями, кто-то никак не хотел отпускать мать. Оказалось, наступила школьная пора, и всех детей школьного возраста забирали в интернат. Там они должны были жить и учиться до следующих каникул. А это ещё кто такой? спросил участковый, указав на меня. Да так, приблудился к нам, ответил старик. Участковый внимательно посмотрел на меня. Документы есть? Я только пожал плечами. Что я мог ему ответить? Документов у меня, естественно, не было. Мужчина нахмурился, потом повернулся к старику: Ух, старый! Доиграешься ты когда-нибудь. Приютишь кого попало, а потом мне с этим разбирайся. Ещё и по статье загремишь за укрывательство неизвестно кого! Старик промолчал, только тяжело вздохнул. Меня же участковый усадил в машину и повёз в город. Я смотрел в окно на проплывающую мимо степь и пытался понять, что меня ждёт дальше. Судя по всему, без документов и в таком виде я представлял для местной полиции немалый интерес. А значит, впереди меня ожидал первый серьёзный раз-

говор с представителями власти. Машина долго тряслась по степной дороге. Я сидел на заднем сиденье рядом с участковым и смотрел в окно. Постепенно бескрайняя степь начала меняться. Сначала появились редкие постройки, потом какие-то хозяйственные дворы, сараи, загоны для скота. А вскоре впереди показался районный центр. Жаныарка. Первое впечатление было довольно странным. После бескрайней степи поселение казалось почти большим городом, хотя по современным меркам назвать его городом было бы сложно. Невысокие дома, широкие пыльные улицы, деревянные заборы, кое-где кирпичные здания. По дороге попадались грузовики, старенькие легковые автомобили, мотоциклы с колясками. У магазинов стояли люди, возле чайханы разговаривали мужчины. Женщины с сумками спешили по своим делам. Жизнь здесь текла совершенно иначе, чем на стойбище. Там всё определялось погодой, скотом и сменой времён года. Здесь же чувствовалась какая-то привычная районная суета. Кто-то куда-то торопился, кто-то стоял в очереди у магазина, а возле административных зданий ходили люди с папками. Я невольно прижался к стеклу. Мне хотелось рассмотреть всё до мелочей. Особенно поражало отсутствие привычных мне вещей. Никаких высоток, торговых центров, рекламных щитов и асфальтированных проспектов. Зато была настоящая жизнь небольшого советского районного центра. Машина свернула с главной улицы и остановилась возле двухэтажного здания. Приехали, буркнул участковый. Выхо-

ди. Я выбрался наружу и поднял голову. Над входом висела табличка районного отдела милиции. Участковый открыл дверь и подтолкнул меня внутрь. В коридоре пахло табаком, старой краской и чем-то казённым. За деревянными дверями слышались голоса, звонил телефон, где-то стучала пишущая машинка. На стене висел портрет руководителя страны, рядом доска с объявлениями и расписанием дежурств. Садись здесь и не вздумай никуда уходить, приказал участковый. Он куда-то исчез, а я остался сидеть на деревянной скамейке. Через некоторое время появился другой милиционер, постарше, с уставшим лицом и капитанскими погонами. Это что за находка? спросил он. На пастбище обнаружили. Документов нет, кто такой неизвестно. Старик говорит, приблудился к ним. Капитан внимательно меня осмотрел. Фамилия? Немене ответил я . Произнеся имя данное мне на стойбище. Я остался стоять посреди камеры. Честно говоря, ситуация начинала мне не нравиться. Ещё утром я пас скот в бескрайней степи, а теперь оказался в полицейской камере районного центра, причём даже не понимал, в каком именно году нахожусь и как объяснить своё появление. Капитан долго смотрел на лист бумаги, который лежал перед ним. Он несколько раз перечитал мои ответы, потом отложил ручку и раздражённо потёр переносицу. Да это же псих какой-то или бомж! наконец произнёс он. Что за имя такое Немене? Ты вообще откуда взялся? Я молчал. Ладно, капитан повернулся к молодому милиционеру. Давай реги-

стрируй его и отправляй в Джезказган, в областную полицию. Пусть там разбираются. У нас тут своих забот хватает. Я ещё не знал, что на дворе 2000 год. Для меня всё происходящее выглядело совершенно непонятным. Одежда милиционеров, их машины, телефоны, само здание всё казалось знакомым и одновременно чужим. Меня снова усадили за стол. На этот раз допросом занялся молодой лейтенант. Перед ним лежала толстая папка, а рядом стоял старенький компьютер. Итак, начнём сначала. Фамилия? Я посмотрел на него. Что? Фамилия твоя! Немене. Лейтенант поднял глаза от бумаги. Это фамилия? Не знаю. Он вздохнул и посмотрел на капитана, который стоял у двери. Имя? Немене. Так, погоди. Ты хочешь сказать, что тебя зовут Немене Немене? Я пожал плечами. Честно говоря, я вообще не понимал, чего от меня хотят. В моём мире не существовало такого разделения. Имя было именем, а род, происхождение и принадлежность к семье определялись совсем другими словами. Дата рождения? Не знаю. Где родился? Не помню. Родители? Не знаю. Адрес проживания? В степи. Лейтенант отложил ручку. Ты издеваешься? Нет. Тогда объясни мне, как ты оказался возле стойбища. Я попытался рассказать. Говорил о том, что оказался в степи, что меня приютили люди, что я пас скот вместе с мальчишками. Но чем больше я объяснял, тем страннее становилось лицо милиционера. Подожди, перебил он. Ты хочешь сказать, что не знаешь, откуда пришёл? Да. А до этого где жил? Я задумался. Как объяснить человеку,

что весь мой прежний мир исчез? Что я не могу назвать ни города, ни улицы, ни даже государства, в котором находился раньше? Не знаю, повторил я. Лейтенант встал, вышел в коридор и позвал капитана. Товарищ капитан, тут без вас никак. Он либо действительно невменяемый, либо очень хорошо притворяется. Капитан вошёл, сел напротив и некоторое время молча меня разглядывал. Слушай, Немене. Давай договоримся. Мы не враги тебе. Нам нужно установить твою личность. У тебя есть паспорт? Я покачал головой. Свидетельство о рождении? Снова отрицательно.

Глава 9

Военный билет? Я даже не понял, что это такое. Капитан тяжело вздохнул. Ну и дела... Он достал из кармана сигареты, закурил и продолжил: Ты понимаешь, что сейчас две тысячный год? Республика Казахстан. Ты находишься в Жанаарке. Это районный центр. А сам, судя по всему, не можешь объяснить даже собственного происхождения. Вот тут я впервые по-настоящему насторожился. Две тысячи год? Я переспросил, и капитан посмотрел на меня так, словно получил окончательное подтверждение своим подозрениям. Всё, хватит. Оформляйте его. Пусть областные специалисты занимаются. Меня снова отвели в камеру. Вечером принесли какую-то еду и кружку чая. Мой сосед по камере оказался разговорчивым человеком. Слушай, земляк, а ты чего натворил? Ничего. Тогда чего тебя закрыли? Не знаю. Он покрутил головой. Странный ты какой-то. Даже фамилию свою не знаешь. Я

ничего не ответил. А сам думал о другом. Если действительно сейчас две тысячи год, то я оказался в совершенно другом времени. И самое страшное заключалось даже не в том, что меня могли принять за сумасшедшего. Я не знал законов этого мира, не понимал его порядков и даже не мог правильно назвать себя. Для окружающих я был человеком без прошлого, без документов и без имени. И, похоже, именно с этого мне предстояло начинать свою новую жизнь. Я всё это время старался поменьше разговаривать. Дело было даже не в страхе или нежелании сотрудничать. Просто я постепенно понял, что местные люди воспринимают окружающий мир совершенно иначе. Я невольно сканировал их сознание и оценивал уровень интеллекта. Результаты меня не радовали. Выше шестидесяти мне пока никто не попадался. Поэтому я решил не откровенничать. Зачем объяснять сложные вещи людям, которые всё равно не смогут их понять? Но долго это продолжаться не могло. На следующий день меня посадили в милицейский УАЗ и повезли в Джезказган. Дорога заняла несколько часов. Я почти всё время смотрел в окно, наблюдая за незнакомым мне миром. Машины, линии электропередач, дорожные указатели, редкие посёлки. Всё это было примитивным, но явно свидетельствовало о достаточно развитой технической цивилизации. В областном управлении меня провели в кабинет к майору полиции. Это был мужчина лет пятидесяти, плотного телосложения, с седеющими висками. На столе стояла пепельница, лежали папки с докумен-

тами и телефон. Майор предложил мне сесть, открыл моё дело и начал листать бумаги. Значит, Немене? переспросил он. Да. И больше ничего о себе сообщить не можешь? Я посмотрел на него и впервые за всё время внимательно просканировал сознание собеседника . Семьдесят пять. Вот это уже было что-то! Наконец-то человек, с которым, возможно, можно было поговорить. Я решил больше не скрываться. Могу. Только вы должны понимать, что то, что я расскажу, покажется вам невероятным. Майор отложил бумаги. Ну, удивите меня. Я прилетел из Астрии. Мой корабль потерпел вынужденную посадку. После этого его закопали. Сейчас я не могу до него добраться и не знаю, где именно он находится. Майор несколько секунд молчал. Из какой страны вы прилетели? Это не страна. Астрия моя родина. Понятно. А корабль где? Говорю же, закопали. Местные жители, видимо, приняли его за что-то другое. И вы утверждаете, что прилетели на нём из космоса? Совершенно верно. Майор откинулся на спинку кресла. Он не перебивал, не смеялся и даже не пытался спорить. Просто слушал, иногда задавая уточняющие вопросы. Я рассказал ему о своём прибытии, о стойбище, о людях, которые меня приютили, и о том, почему у меня нет документов. Постарался объяснить, что не являюсь ни бродягой, ни преступником, а просто оказался в непривычных обстоятельствах. Когда я закончил, майор некоторое время смотрел на меня. Значит, из Астрии... Корабль закопали... Интересно. Он нажал кнопку селектора. Пригласите капитана. Через

пару минут в кабинет вошёл офицер. Майор указал на меня: Вот, ознакомьтесь. Это не наш клиент. Вызывай психиатрическую бригаду. Пусть забирают, а то мы тут космические проблемы решать не уполномочены. Я даже растерялся. Но я же вам всё объяснил. Объяснили, совершенно спокойно ответил майор. Только вот куда вы прилетели, откуда и где ваш корабль, нам ещё предстоит выяснить. Он снова взялся за бумаги, давая понять, что разговор окончен. А я сидел и думал, что, кажется, допустил ошибку. Впервые встретив человека с достаточно высоким уровнем интеллекта, я решил, что наконец-то нашёл собеседника, способного меня понять. Но оказалось, что даже семьдесят пять единиц интеллекта ещё не гарантируют готовности поверить в существование внеземной цивилизации. За мной приехали довольно быстро. Двое мужчин в белых халатах и один санитар. Судя по всему, они уже были предупреждены о характере моего заболевания. Во всяком случае, смотрели на меня с тем особенным выражением лица, с каким обычно смотрят на человека, которого заранее записали в сумасшедшие. Ну что, гражданин космонавт, поехали? усмехнулся один из санитаров. Я решил не отвечать. Спорить с людьми, чей интеллект едва ли позволял им понять происходящее, было бессмысленно. Меня усадили в машину и повезли в областную психиатрическую больницу. Здание оказалось довольно большим, старым, с облупившейся штукатуркой и высокими окнами. Вокруг был забор, а на входе стоял пост охраны. Сначала меня оформили в

приёмном отделении, забрали вещи и записали мои данные. Вернее, то немногое, что удалось из меня вытянуть. В графе фамилия так и осталось написано «Немене», а в графе место рождения поставили прочерк. Затем меня отвели в кабинет врача. За столом сидел мужчина лет сорока пяти. Аккуратная причёска, очки в тонкой оправе, белый халат. Он предложил мне сесть и внимательно посмотрел на меня. Я привычно просканировал его сознание. Восемьдесят пять! Вот это уже действительно интересно. За всё время пребывания на этой планете я ещё не встречал человека с таким показателем. Ну что ж, давайте знакомиться, произнёс доктор. Я заведующий отделением, врач-психиатр. Вы знаете, почему вас сюда привезли? Предполагаю. Я рассказал полиции о своём происхождении, и они решили, что я сумасшедший. Доктор слегка улыбнулся. А вы сами считаете себя здоровым? Разумеется. Тогда расскажите, откуда вы прибыли. Я посмотрел на него. Возможно, наконец-то нашёлся человек, с которым можно поговорить. Я прибыл с планеты Астрия. Моё путешествие закончилось аварийной посадкой на вашей планете. Корабль был скрыт под землёй. Я пока не установил его точное местонахождение. Доктор не перебивал. А как далеко находится ваша родная планета? В вашей системе измерений это будет довольно сложно объяснить. Ваши астрономы пока не обладают необходимыми знаниями. Понятно. А сколько вам лет? Я задумался. По вашим меркам определить сложно. Биологический возраст и продолжительность жиз-

ни у нас отличаются от человеческих. Вы говорите, что не являетесь человеком? Я представитель другой цивилизации. Внешне мы практически не отличаемся от вас. Доктор сделал несколько записей. А почему вы не можете назвать своё имя и фамилию? Потому что вы задаёте вопросы, которые не имеют смысла в моей культуре. У нас нет такого разделения. Вы пытаетесь заставить меня пользоваться вашими понятиями. А как к вам обращаются на родине? Я назвал своё цифровой код -настоящее имя, насколько позволяли особенности местного произношения. Доктор записал его, затем задал ещё несколько вопросов о семье, родителях, детстве и обстоятельствах прибытия. Я отвечал спокойно и последовательно. Рассказал о корабле, системах управления, способе передвижения и о том, что местные жители могли принять его за обычный объект и закопать. Врач слушал очень внимательно. Иногда задавал неожиданные вопросы, проверяя, не противоречу ли я сам себе. Вы понимаете, что всё это звучит довольно необычно? наконец спросил он. Понимаю. Но необычность рассказа ещё не делает его ложным. Доктор впервые посмотрел на меня с настоящим интересом. Хорошо сказано. А как вы относитесь к людям, которые не верят вашим словам? Нормально. Их уровень развития не позволяет им оценить предоставленную информацию. То есть вы считаете себя умнее всех окружающих? Нет. Я считаю, что ваши знания и мои знания находятся на разных уровнях. Это не одно и то же. Доктор снова сделал запись. Беседа про-

должалась почти два часа. Он проверял мою память, задавал вопросы на логику, предлагал решать задачи. Я отвечал без особого труда.

Глава 10

Несколько раз даже пришлось объяснять ему, почему поставленная задача имеет неправильные исходные условия. Наконец доктор снял очки и потёр переносицу. Знаете, вы довольно интересный пациент. Я не пациент. Я просто оказался в чужом мире. Возможно. Но пока у нас нет возможности это проверить. Он вышел из кабинета и поговорил с кем-то в коридоре. Через несколько минут вернулся. Послушайте, Немене. Сейчас мы оформим вас в отделение. Вам нужно отдохнуть, пройти обследование. Я лично продолжу с вами беседы. Меня собираются запереть? Нет, мы собираемся обеспечить вам наблюдение и безопасность. У вас нет документов, неизвестно место жительства, нет родственников, которые могли бы за вас поручиться. В такой ситуации я не могу просто отпустить вас на улицу. Я посмотрел на него и понял, что спорить бесполезно. Меня провели в отделение, показали палату и выделили кровать. В комнате находились ещё трое мужчин. Один лежал, отвернувшись к стене, второй что-то бормотал, а третий внимательно рассматривал меня. Медсестра принесла постельное бельё и показала, где находятся умывальник и туалет. Так я и оказался в психиатрической больнице. Впрочем, меня беспокоило не само помещение. Я уже понял, что местная медицина находится на

довольно примитивном уровне. Но заведующий отделением оказался человеком с интеллектом восемьдесят пять, а значит, с ним можно было попробовать наладить контакт. Я решил пока не торопиться. Пусть обследуют, пусть задают вопросы. Мне всё равно необходимо было разобраться в этом мире, а больница предоставляла крышу над головой, питание и возможность наблюдать за местными жителями. Правда, оставался один неприятный вопрос: как долго меня собираются здесь держать? Первую неделю я решил вести себя спокойно и по возможности не привлекать к себе внимания. В конце концов, я оказался в совершенно незнакомом мире, и больница пока была единственным местом, где мне гарантировали крышу над головой и регулярное питание. Правда, довольно быстро выяснилось, что скучать здесь не придётся. За месяц, проведённый в психиатрической больнице, я узнал немало интересного об этом мире. Сначала меня занимали бытовые вопросы: где я нахожусь, какой сейчас год, кто управляет этой территорией и насколько развита местная цивилизация. Но постепенно разговоры с пациентами и медицинским персоналом открыли мне одну довольно любопытную особенность этой планеты. Оказалось, что Казахстанскую степь населяет не только та раса, среди которой я первоначально оказался. Здесь существовала ещё одна человеческая раса европеоидная. Причём представители обеих рас жили бок о бок уже много поколений. У них были свои поселения, традиции, особенности внешности и культуры, но

никаких серьёзных противоречий между ними не наблюдалось. Сначала я решил, что речь идёт о каких-то небольших этнических группах, но постепенно понял, что всё гораздо интереснее. Это были именно две разные человеческие расы, которые занимали обширные территории и совершенно спокойно взаимодействовали друг с другом. А они между собой не воюют? спросил я однажды Николая, моего соседа по палате. Да чего им воевать? удивился он. Живут себе. Казахи, русские, немцы, украинцы. Всяких хватает. В одном посёлке живут, работают вместе. Я некоторое время обдумывал его ответ. Значит, они могут создавать семьи? А почему нет? У нас тут всякое бывает. Постепенно выяснилось, что такое соседство характерно не только для Казахстана. В других регионах планеты существовали аналогичные сообщества. Различия во внешности, языке и культуре не мешали людям торговать, создавать семьи, работать на общих предприятиях и участвовать в жизни одного государства. Меня это заинтересовало гораздо сильнее, чем местная политика или экономика. Получалось, что я оказался на планете, где человеческая цивилизация пошла по несколько иному пути развития. Две различные расы не уничтожили друг друга и не разделили планету непроходимыми границами. Они научились сосуществовать. Правда, оставался один вопрос, который я пока не мог разрешить. Если это действительно две отдельные человеческие расы, то как давно они появились на этой планете? И почему их эволюционные пути привели

к такому сходству, что представители обеих рас могли свободно общаться и создавать семьи? Я решил, что после выхода из больницы обязательно займусь этим вопросом. Чем больше я узнавал об этом мире, тем сильнее убеждался, что моё путешествие оказалось гораздо интереснее, чем я предполагал. Однако довольно скоро я понял, что с выходом из больницы торопиться не стоит. Причём советовали мне это не только врачи, но и сами пациенты. Сначала я не придавал их словам особого значения. Мне казалось, что люди просто привыкли к больничной жизни и боятся возвращаться во внешний мир. Но постепенно я начал замечать, что за их предостережениями стоит нечто большее. Однажды я спросил Николая: Ты почему всё время говоришь, что мне лучше здесь остаться? Разве на свободе не лучше? Он посмотрел на меня и усмехнулся. Смотря какая свобода. Ты хоть понимаешь, куда выйдешь? Документов у тебя нет, родственников нет, адреса нет. Работы нет. Кто ты такой? Никто. На вокзале ночевать будешь? А милиция тебя снова подберёт. Только в следующий раз неизвестно куда отвезут. Но я могу сам о себе позаботиться. Может, и можешь. Только здесь у тебя хотя бы кровать есть, еда три раза в день и крыша над головой. А там попробуй докажи, что ты не верблюд. Похожий разговор состоялся у меня и с одним из санитаров. Ты, Немене, не торопись, сказал он, когда мы встретились во дворе. Врачи к тебе нормально относятся, никто не обижает. Посиди, обследуйся. Может, документы какие-нибудь

найдутся. Я начал расспрашивать и других пациентов. Картина складывалась не слишком радостная. Без паспорта, регистрации и каких-либо подтверждений личности я действительно не мог рассчитывать даже на обычную работу. А если ещё учесть, что я не знал местных порядков, то перспектива самостоятельной жизни выглядела довольно туманно. Особенно неприятным оказалось понимание того, что мои знания практически бесполезны. Я знал технологии, которых местные ещё не освоили, но не имел возможности ни продемонстрировать их, ни доказать своё происхождение. Для окружающих я оставался человеком с фантастическими рассказами и неизвестной биографией. В конце концов я решил принять предложенные правила игры. Если местные считают меня психически нездоровым, пусть так и будет. Я буду спокойным пациентом, буду участвовать в обследованиях, разговаривать с врачами и постепенно изучать окружающий мир. Тем более что за это время я обнаружил одну интересную вещь. В больнице можно было получать довольно много информации, просто слушая разговоры людей. Здесь встречались бывшие инженеры, рабочие, военные, учителя. Каждый знал что-то своё. Я перестал спорить с врачами о своём происхождении и больше не пытался доказывать, что прилетел с другой планеты. Когда заведующий в очередной раз спросил, не изменил ли я своего мнения относительно Астрии, я только улыбнулся: Доктор, я понимаю, что вам трудно в это поверить. Он удовлетворённо кивнул. А я подумал,

что торопиться мне действительно некуда. Сначала нужно изучить этот мир, понять его устройство, найти своё место в местном обществе и, самое главное, выяснить, где находится мой корабль. Впервые за всё время я перестал воспринимать больницу исключительно как место заключения. Она стала моей временной базой для изучения новой планеты. И, судя по всему, эта игра могла оказаться гораздо интереснее, чем я ожидал. Мои соседи по палате оказались людьми весьма своеобразными. Один постоянно разговаривал с невидимым собеседником, второй считал себя бывшим маршалом Советского Союза, а третий практически не разговаривал, зато целыми днями рисовал на клочках бумаги какие-то схемы. Сначала я просто наблюдал за ними, но постепенно начал заводить разговоры. Товарищ маршал, а каким фронтом вы командовали? спросил я однажды пожилого соседа. Он сразу оживился. Первым Белорусским! А ты кто такой? Прибыл из Астрии. Он посмотрел на меня с уважением. Значит, союзник. А авиация у вас хорошая? Довольно неплохая. После этого мы с ним подружились. Правда, через некоторое время выяснилось, что он уже несколько лет живёт в больнице и периодически забывает, с кем разговаривал пять минут назад. Я старался общаться со всеми.

Глава 11

Не потому, что мне было особенно интересно слушать их истории, а потому, что хотел понять местное общество. Каждый человек был своеобразным источником информа-

ции. Один рассказывал о работе на шахте, другой вспоминал службу в армии, третий жаловался на развалившийся колхоз. Благодаря таким разговорам я постепенно составлял представление о стране, в которую попал. Особенно меня удивляло, насколько мало люди знали о собственном организме и возможностях человеческого мозга. Даже врачи, при всей их образованности, пользовались довольно примитивными методиками. Но заведующий отделением оказался не таким простым человеком. Доктор регулярно приглашал меня к себе на беседы. Иногда наши разговоры продолжались по несколько часов. Вы утверждаете, что способны оценивать интеллектуальные возможности человека, заметил он однажды. Как именно? Я воспринимаю определённые характеристики работы вашего мозга. То есть вы можете определить уровень интеллекта без тестирования? Могу. И какой у меня? Я назвал число 85 . Доктор усмехнулся. Но я увидел что он обиделся. Любопытно. А теперь скажите, какой результат я покажу по обычному тесту? Я назвал приблизительное значение. Он решил проверить и на следующий день принёс несколько стандартных заданий. Результаты оказались достаточно близкими к моему прогнозу. После этого его отношение ко мне заметно изменилось. Он перестал воспринимать меня исключительно как пациента с фантастическими представлениями и начал относиться как к интересному исследовательскому случаю. Впрочем, я тоже не собирался раскрывать все свои возможности. Некоторые вещи

лучше было оставить при себе. К концу второй недели у меня появилась определённая репутация среди пациентов. Ко мне приходили поговорить, спрашивали совета, рассказывали свои проблемы. Я обнаружил, что многие из них вовсе не нуждаются в постоянном пребывании в больнице. Некоторые просто оказались одинокими, другие потеряли работу, третьих привезли родственники, которым они стали мешать. Особенно запомнился мужчина по имени Дмитрий. Когда-то он работал инженером на промышленном предприятии, но после увольнения начал пить, потерял семью и в итоге оказался здесь. Знаешь, сказал он мне однажды, раньше я чертежи без линейки рисовал. А теперь даже домой не знаю, куда идти. Я посмотрел на него внимательнее. Его сознание было вполне сохранным, но подавленным. Он не был глупым человеком. Просто жизнь загнала его в угол. Дима, а если бы тебе предложили вернуться к работе, ты бы согласился? Он усмехнулся. Кому я теперь нужен? Инженеры всегда нужны. Вопрос только в том, что ты ещё умеешь. После этого мы начали разговаривать о технике, производстве и инженерных задачах. Постепенно Дмитрий оживился. Он даже попросил у медсестры бумагу и карандаш, чтобы нарисовать одну из своих старых разработок. На третьей неделе заведующий организовал небольшое обследование. Меня проверяли разные специалисты, задавали вопросы, проводили тесты на память, внимание и логическое мышление. Я отвечал без затруднений. Более того, некоторые задания казались

мне настолько примитивными, что я невольно начинал скучать. Один молодой врач даже решил усложнить проверку. Хорошо, а теперь попробуйте решить задачу без известных математических формул. Я посмотрел на условие. Вы сначала определитесь, какую именно величину хотите получить. В вашей задаче недостаточно исходных данных. Он перечитал условие и покраснел. Действительно, задача была составлена неправильно. После этого молодые врачи стали относиться ко мне с осторожным любопытством. К концу месяца я уже знал распорядок больницы, имена большинства сотрудников и привычки пациентов. Я научился понимать местный язык лучше, хотя некоторые выражения по-прежнему казались мне странными. Питание было однообразным, постельное бельё меняли редко, а прогулки проходили во внутреннем дворике. Но меня больше занимало другое. Я постепенно выяснил, что нахожусь в 2000 году. Советский Союз распался, Казахстан стал независимым государством, а привычный мне мир оказался совершенно другим. Однажды во время очередной беседы заведующий спросил: Ну что, Немене, как вам у нас живётся? Познавательно. И всё-таки вы продолжаете утверждать, что прибыли с другой планеты? Конечно. А если я скажу, что считаю вас человеком с необычными способностями, но не инопланетянином? Это ваше право. Доктор улыбнулся. Вы удивительно спокойно относитесь к тому, что вам никто не верит. Доктор, я уже месяц нахожусь среди людей, которые считают меня сумасшедшим. За

это время я успел привыкнуть. Он рассмеялся. А я подумал, что пора менять тактику. За месяц я получил достаточно информации об этом мире. Теперь нужно было выбираться из больницы и искать свой корабль. И желательно до того, как местные врачи решат, что наблюдать за мной им интересно ещё несколько лет. Но врачам было интересно . Потому что они и сами били не много психами. Но все решила проверка с Астаны. Эта столица Казахстана. И значит комиссия самая высокая .

Глава 12

Но спокойная больничная жизнь неожиданно закончилась. Однажды утром к нам приехала республиканская комиссия от Министерства здравоохранения. Приехало несколько человек, среди которых были врачи, чиновники и представители местной администрации. Они долго совещались с руководством больницы, изучали истории болезни и проверяли условия содержания пациентов. Мы, конечно, сразу заметили необычную суету. Врачи бегали по коридорам, медсёстры что-то переписывали, а заведующий отделением несколько раз вызывал к себе сотрудников. Через пару дней стало известно решение комиссии. Государство больше не собиралось содержать всех подряд в психиатрических учреждениях. Было принято решение выпустить в общество всех спокойных пациентов, которые не представляли опасности для окружающих. Предполагалось, что они смогут работать, приносить пользу государству или хотя бы пе-

рестанут сидеть на его шее. Среди пациентов началось настоящее оживление. Кто-то радовался, кто-то боялся выходить за стены больницы, а некоторые вообще не понимали, что им теперь делать на свободе. Меня вызвал заведующий. Ну что, Немене, похоже, и ваша эпопея заканчивается. В каком смысле? В самом прямом. По вашему делу тоже принято решение. Мы направили запрос в МВД. Там проверили картотеки, базы данных и списки разыскиваемых лиц. Никаких сведений о вас не обнаружено. Вы нигде не числитесь, в розыске не состоите. В общем, решили оформить вам удостоверение личности гражданина Республики Казахстан. Я некоторое время молчал, переваривая услышанное. То есть теперь я гражданин Казахстана? По крайней мере, документ у вас будет соответствующий, усмехнулся доктор. Поздравляю с приобретением новой родины. Через несколько дней меня снова пригласили в кабинет. Там сидел сотрудник полиции с небольшой папкой. Он сверил мои данные, попросил расписаться и протянул мне пластиковое удостоверение личности. Я долго рассматривал документ. Небольшая карточка, фотография, фамилия, имя, дата рождения, гражданство. Вот так просто решилась проблема, которая ещё месяц назад казалась непреодолимой. Правда, с датой рождения пришлось согласиться на ту, которую внесли в документы при оформлении. Возраст определили по результатам медицинского обследования. Затем мне выдали одежду. Обычные брюки, рубашку, куртку и обувь. Ничего особенного, но

после больничной пижамы всё это казалось почти праздничным нарядом. Заведующий лично проводил меня до выхода. Ну что, Немене, теперь вы свободный человек. Только постарайтесь больше не попадать к нам без необходимости. Постараюсь, доктор. Спасибо за всё. И ещё. Не забывайте принимать назначенные препараты. Я улыбнулся, но ничего не ответил. Вскоре за мной закрылись больничные ворота. Я остановился и оглянулся. За спиной осталась психиатрическая больница, в которой я провёл целый месяц. Странное место, странные люди, но именно здесь я получил первые знания о новом мире.

В кармане лежало удостоверение личности гражданина Республики Казахстан. В руках была небольшая сумка с вещами. Денег, жилья и знакомых за пределами больницы у меня не было. Зато теперь у меня имелось самое главное официальный документ. Я посмотрел на улицу, вдохнул свежий воздух и усмехнулся. Ну что ж, господин Немене, добро пожаловать в новую жизнь! Оставалось только найти деньги, жильё и работу. А потом уже можно было заняться поисками своего корабля. Пока находился в психиатрической больнице, я много времени проводил в разговорах с санитарами и медсёстрами. Это были такие же простые люди, которые жили от зарплаты до зарплаты и знали о жизни гораздо больше, чем можно было подумать. Именно от них я узнал, что в городе есть акимат, а при нём работает биржа труда. Там можно было не только найти работу, но и получить помощь с жи-

льём. Информация показалась мне очень полезной. Сидеть и ждать, пока кто-нибудь решит мои проблемы, я не собирался. Поэтому, получив удостоверение личности, я решил не терять времени и отправился прямиком в акимат.

Глава 13

Выйдя на улицу, я на некоторое время остановился, пытаясь сориентироваться. Город жил своей обычной жизнью. По дорогам спешили автомобили, люди торопились по своим делам, возле остановок собирались пассажиры. Всё вокруг было для меня одновременно знакомым и чужим. Я ведь фактически начинал жизнь с нуля, не имея ни денег, ни крыши над головой, ни знакомых, к которым можно было обратиться за помощью. Немного подумав, я направился к остановке общественного транспорта. Нужно было узнать, как добраться до акимата. У прохожего поинтересовался, на каком автобусе можно доехать до центра. Тот объяснил маршрут и показал, где находится нужная остановка. Дождавшись автобуса, я сел у окна. По дороге внимательно рассматривал город, улицы, магазины и людей. За окном проплывали обычные городские кварталы, а я обдумывал, с чего начать разговор в акимате и как объяснить свою ситуацию. Главное, теперь у меня были документы, а значит, я мог официально обратиться за помощью. Когда автобус остановился в центре, я вышел и направился к зданию акимата. Оставалось надеяться, что моя затея окажется не такой безнадёжной, как всё, что происходило со мной до этого. В удостове-

рении личности у меня значилось: Немене Джесказган Жанаарка улы, 1975 года рождения. Место рождения — Жанаарка. Кроме удостоверения, у меня была справка из психиатрической больницы о завершении лечения и выписке по состоянию здоровья. Но самым важным документом было направление из Министерства, в котором отдельным пунктом указывалось, что местные органы власти должны оказать мне содействие в трудоустройстве и обеспечить жильём. Именно с этим пакетом документов я и отправился в акимат. Здание оказалось довольно большим. Внутри было многолюдно. Кто-то сидел на скамейках, кто-то стоял возле кабинетов, а некоторые посетители, судя по разговорам, приходили сюда уже не первый раз. В коридорах пахло бумагой, дешёвым кофе и старой мебелью. Я подошёл к дежурному и объяснил, что мне необходимо встать на учёт по безработице и решить вопрос с жильём. Он спросил, какие у меня документы. Я показал удостоверение и справки. Особенно заинтересовало его письмо из Министерства. Он внимательно прочитал его, после чего указал кабинет отдела занятости. В отделе пришлось немного подождать. Наконец меня пригласили. За столом сидела женщина средних лет. Перед ней стоял компьютер, лежали папки с документами и толстая книга регистрации. По какому вопросу? Мне необходимо трудоустройство и жильё. Вот мои документы и направление из Министерства. Я положил перед ней всю папку. Она сначала посмотрела удостоверение, затем справку из больницы, а

после взяла документ Министерства. Прочитав его, она уже гораздо внимательнее отнеслась к моему вопросу. Так, давайте разберёмся. Образование какое? Среднее. Специальность? Пока никакой. Где раньше работали? Сейчас нигде. Я фактически начинаю жизнь заново. Она стала заполнять анкету, задавая вопросы о моём семейном положении, родственниках и месте проживания. Когда выяснилось, что родственников в городе у меня нет и ночевать мне негде, она ещё раз посмотрела на министерскую справку. Хорошо. Сначала поставим вас на учёт как безработного, заведём личное дело, а потом займёмся направлением на работу и вопросом общежития. После оформления документов она предложила мне несколько вариантов профессионального обучения. Были курсы сварщиков, слесарей, электриков и водителей. На последнем варианте я остановился. А на водителя можно? Можно. Есть набор на бесплатное обучение. Выдадим направление, пройдёте медицинскую комиссию, занятия и экзамены. Я согласился сразу. Водительская профессия открывала гораздо больше возможностей. За справку с псих больницы я не боялся потому что нас выпускников всех сняли с учета. А водитель это более понятное . в свое время я стоял у руля крейсера .Затем мы вернулись к вопросу трудоустройства. Женщина связалась с коммунальным предприятием и выяснила, что там требуются рабочие для уборки городских улиц. Работа была несложная, хотя и физически тяжёлая. Зато официальная, с заработной платой.

Мне выписали направление, а также объяснили, куда явиться для оформления. Оставался вопрос жилья. Сотрудница отдела занятости связалась с отделом социальной поддержки. Там ещё раз изучили документы, особенно письмо Министерства, и сообщили, что могут предоставить койко-место в рабочем общежитии при коммунальном предприятии. Мне оформили необходимые бумаги и дали адрес. Комната общая, условия скромные, но зато жить будет где. В итоге за один день я получил сразу несколько документов: постановку на учёт в качестве безработного, направление на работу, направление на водительские курсы и разрешение на заселение в общежитие. Выходя из акимата, я невольно улыбнулся. Получалось, что министерская бумага оказалась весьма полезной. Без неё, возможно, пришлось бы долго ходить по кабинетам и доказывать, что я действительно нуждаюсь в помощи. А теперь у меня было всё необходимое для начала самостоятельной жизни. Конечно, работа дворника не была пределом моих мечтаний, но я рассматривал её только как первую ступень. Главное, у меня появилась крыша над головой, заработок и возможность получить водительское удостоверение. Для человека, который ещё совсем недавно не имел даже документов, это было уже немало.

Глава 14

В общежитии меня определили в комнату, где жили рабочие из моей будущей бригады по уборке улиц. Комната была небольшая, на четверых. Две двухъярусные кровати, ста-

ренький шкаф с отваливающейся дверцей, стол, накрытый клеёнкой в цветочек, и четыре табуретки, одна из которых постоянно шаталась. На подоконнике стоял электрический чайник, рядом лежали несколько ложек, кружки и пачка дешёвого чая. Пахло табаком, вчерашней едой и чем-то кислым. Окно давно требовало мытья, а батарея отопления то грела, то начинала постукивать, словно внутри неё кто-то работал молотком. Но я не жаловался. У меня наконец-то появилась своя кровать и место, куда можно было возвращаться вечером. Мои новые соседи встретили меня с любопытством. Звали их Канат, Марат и Ермек. Все трое были людьми с непростой судьбой. Жизнь их помотала изрядно, и каждый по-своему был немного странным. Канат оказался самым бойким. Худощавый мужик с обветренным лицом, вечно в растянутой майке и старых спортивных штанах. Он сразу взял на себя роль старшего по комнате. Ну, заходи, располагайся. Вот эта койка твоя. Только одеяло не перепутай, а то потом не докажешь, что оно твоё. Марат был молчаливым. Он сидел на кровати, чинил подошву ботинка и время от времени поглядывал на меня. Разговаривал мало, зато всё замечал. Ермек, напротив, постоянно что-то рассказывал. Мысли у него перескакивали с одного на другое. То он вспоминал стройку, где когда-то работал, то вдруг начинал объяснять, почему вороны умнее собак. Ты его не слушай, сказал Канат. Он у нас учёный. Только диплом где-то потерял. Ермек обиделся, но ненадолго. А ты сам-то когда

последний раз книжку читал? Я по жизни читаю, отозвался Канат. Особенно ценники в магазине. Я невольно улыбнулся. Постепенно разговорились. Я рассказал, что недавно получил документы, что некоторое время находился в больнице, а теперь через акимат устроился на работу и получил место в общежитии. Канат поставил на стол чайник. Чай будешь? Сахар есть, только ложкой не увлекайся, общий. Буду, спасибо. Он достал из шкафа четыре разные кружки. Одну с отколотой ручкой, другую с надписью какого-то предприятия, третью вообще с детским рисунком. У нас тут посуда разная, зато коллектив дружный, пояснил он. За чаем я узнал, что Канат раньше работал на стройке, потом что-то у него не заладилось с семьёй. Марат рассказывал неохотно, но выяснилось, что он когда-то трудился на заводе. Ермек то ли потерял жильё, то ли сам от него отказался. Истории у всех были разные, но конец примерно одинаковый: остались без нормальной работы, без семьи и постепенно оказались здесь. На ужин Канат достал из тумбочки кастрюльку с вчерашней картошкой. Разогрели её на общей электроплитке в коридоре. К картошке нарезали лук, а Марат выставил на стол банку солёных огурцов. Вот это уже праздник, заявил Канат. У нас сегодня ресторан. А где мясо? спросил я. Мясо у нас по воскресеньям. Если зарплату дадут. Вечером я разложил свои немногочисленные вещи в шкафу. У меня было несколько комплектов одежды, документы, полотенце и пара мелочей. Документы я завернул в отдельный пакет и положил поглуб-

же, чтобы случайно не потерять. После всего пережитого я понимал, что удостоверение личности сейчас дороже любых денег. Перед сном Канат ещё раз напомнил: Завтра подъём в четыре. Только не говори потом, что тебя не предупреждали. А почему так рано? Потому что город просыпается позже нас. Надо успеть убрать, пока машины и пешеходы всё обратно не затоптали. Стояла ранняя весна. Снег ещё лежал вдоль дорог грязными серыми валами, ночами подмораживало, а днём всё превращалось в жидкую кашу. После зимы город выглядел не лучшим образом. Под снегом накопились окурки, обрывки пакетов, песок и всякая грязь. Я заснул под привычные звуки общежития: где-то хлопнула дверь, в коридоре кто-то ругался из-за занятой плиты, за стеной кашляли, а батарея время от времени постукивала. Но спал недолго. Ровно в четыре утра дверь распахнулась. Подъём! Вы что, до обеда спать собрались?! Я открыл глаза. За окном была непроглядная темнота. Канат уже сидел на кровати и натягивал носки. Марат, не произнося ни слова, искал свои ботинки. Ермек стоял посреди комнаты в одной майке и пытался вспомнить, куда положил куртку. Ты чего стоишь? спросил Канат. Зима кончилась, но холод ещё никто не отменял. Я быстро оделся. Рабочие штаны, тёплая куртка, шапка, старые ботинки. На кухонном столе оставался вчерашний чайник. Канат включил его, а я достал кружки. Завтракать будем? спросил я. Какой завтрак? удивился Канат. Сейчас чай выпьем, а потом на работе перекусим. Он достал из тумбоч-

ки половину буханки хлеба, отрезал несколько кусков и положил на стол. Марат вытащил из кармана кусок колбасы, завернутый в газету. Вот теперь можно жить, объявил Ермек. Мы выпили горячего чаю, закусили хлебом. Хлеб был черствым а колбаса невкусной и вышли во двор. Холод сразу ударил в лицо. Под ногами хрустел подмёрзший снег, изо рта шёл пар. У сарая уже стояли другие рабочие. Кто-то курил, кто-то зевал, кто-то ругался на холод. Нам выдали метлы, лопаты, скребки и тележку. Инвентарь был далеко не новый. У одной метлы половина прутьев отсутствовала, а у тележки колесо постоянно норовило свернуть в сторону. Вот эту не бери, посоветовал Марат. С ней замучаешься. Возьми мою старую, она хоть прямо едет. Бригадир распределил участки и велел к началу рабочего дня привести тротуары в порядок. Мы двинулись по улице. Город ещё спал. В окнах домов кое-где загорался свет, редкие автомобили шуршали по мокрому асфальту. Возле подъездов уже появлялись первые курильщики, вышедшие на работу. Работа оказалась не такой простой, как казалось со стороны. Песок после зимы слежался, местами его приходилось буквально отдирать скребком. Ветер гонял по тротуару обрывки бумаги, а грязная вода затекала в ботинки. Через полчаса у меня уже замёрзли пальцы. Но я уже мог перераспределять энергию в теле и пальцы скоро согрелись. Уровень заряда показывал 85 %.

Глава 15

Перчатки надо потолще, заметил Канат. А то к обеду руки

отвалятся. А где такие взять? Зарплату получишь, купишь. Или у Марата попроси, у него запасов на три войны. Марат только хмыкнул и продолжил работать. Ермек тем временем нашёл возле остановки старую детскую игрушку пластмассовую машинку без одного колеса. Он поднял её, отряхнул от грязи и положил на бордюр. Может, ребёнок потерял. Вдруг вернётся. Канат покачал головой: Ты лучше мусор собирай, благотворитель. Я смотрел на них и понемногу привыкал к своей новой компании. Люди они были своеобразные, со своими странностями, но в бытовых мелочах проявляли неожиданную заботу друг о друге. Один поделится хлебом, другой даст перчатки, третий оставит кому-нибудь горячую воду. Работа была тяжёлая, но я не жаловался. У меня появилась крыша над головой, горячий чай по утрам и люди, с которыми можно было перекинуться словом. Пусть каждый из нас оказался на обочине обычной жизни по своим причинам, но теперь мы были одной бригадой. А впереди была весна, водительские курсы и, возможно, совсем другая жизнь. К обеду я окончательно понял, что жизнь в психушке была действительно лучше. Там хотя бы кормили по расписанию, можно было спокойно поспать, а главное, никто не заставлял с четырёх утра махать метлой на ледяном ветру. Мысль о том, чтобы каким-нибудь образом снова туда попасть, не покидала меня. Свой участок мы наконец закончили. Канат, как выяснилось, после основной работы ещё подрабатывал на стороне. Получив разрешение у бригадира,

он уехал на калым, а мы остались втроём. Мы присели возле служебного сарая, перекусили принесённым из общежития хлебом и выпили горячего чая из термоса. Марат, как обычно, больше молчал, а Ермек всё рассматривал прохожих, время от времени что-то бормоча себе под нос. Я уже успел заметить, что Ермек не такой простой, каким хотел казаться. Иногда он выражался вполне грамотно, рассуждал о вещах, в которых мои новые знакомые обычно не разбирались, а временами даже употреблял какие-то научные термины. Я решил воспользоваться моментом. Ермек, а ты раньше кем работал? А что? Да так, интересно. Ты вроде человек образованный. Неужели всю жизнь улицы убирал? Он посмотрел на меня, словно прикидывая, стоит ли вообще отвечать. Потом помолчал, покрутил в руках крышку термоса и наконец произнёс: Я преподавателем был. В институте. Вот это уже было интересно. Преподавателем? А что случилось? Ермек тяжело вздохнул и посмотрел куда-то вдаль. Влюбился я. В одну студентку. Молодой был, дурак. Голова кругом пошла, вот и понеслось. Он замолчал, словно собираясь с мыслями. А потом выяснилось, что студентка несовершеннолетняя. Скандал получился страшный. Жена ушла, квартиру забрала, а меня из института выгнали. Суд был. Преподавательской деятельностью заниматься запретили, а сам я год отсидел. Я невольно присвистнул. Вот это история... Какая уж тут история, буркнул Ермек. Жизнь сломал себе. Думал, всё ещё впереди, а оказалось, что всё уже позади. Он от-

вернулся и принялся ковырять носком ботинка землю. Для меня услышанное было совершенно новым. До этого я знал о таких вещах только по фильмам и книгам. Поэтому, немного помедлив, решил расспросить его подробнее. А в тюрьме как вообще? Я никогда там не был. Говорят, там свои порядки? Ермек посмотрел на меня уже с некоторым интересом. А ты чего спрашиваешь? Не собираешься случайно? Да нет. Просто интересно. Никогда не сталкивался с этим. Ну, киношную тюрьму забудь. Там всё по-другому. Есть распорядок, есть администрация, есть заключённые. И каждый старается занять своё место. Главное не лезть туда, куда тебя не просят, и не обещать того, чего не можешь выполнить. А с несовершеннолетними как получилось? Ты ведь понимал, что она студентка? Ермек нахмурился. Вот этого лучше не спрашивай. Тогда мне казалось, что я всё контролирую. А потом выяснилось, что ничего я не контролировал. Закон есть закон, и возраст имеет значение. Только поздно я это понял. Он замолчал. По его лицу было видно, что возвращаться к прошлому ему неприятно. Я не стал давить. Но в голове уже крутились вопросы. Получалось, что передо мной сидел бывший преподаватель института, человек с высшим образованием, который после тюрьмы оказался в общежитии среди рабочих по уборке улиц. И ведь таких людей, похоже, здесь было немало. У каждого за плечами своя история, о которой посторонним лучше не знать. Марат всё это время молча слушал наш разговор. Когда Ермек закончил,

он вдруг произнёс: Хватит прошлое ворошить. Лучше скажите, кто сегодня за хлебом пойдёт? Ермек усмехнулся, а я понял, что наш обеденный перерыв подходит к концу. Впереди была ещё половина рабочего дня, а вечером предстояло возвращаться в общежитие. И, судя по всему, скучать там мне не придётся. А когда меня спрашивали о прошлом я говорил что потерял память. И поэтому лежал в психиатрической больнице.

Глава 16

Рабочий день закончился около обеда. Бригадир проверил наши участки, остался вроде бы доволен и отпустил нас до следующего утра. Я даже удивился: неужели на сегодня всё? После такого раннего подъёма и нескольких часов работы хотелось только одного добраться до кровати и завалиться спать. Канат уже давно убежал по своим делам, Марат собрал инструменты и направился в общежитие, а Ермек сказал, что у него есть какие-то дела в городе. Я же вспомнил, что сегодня у меня начинаются курсы водителей. Поэтому решил не откладывать и отправился по адресу, который мне дали в акимате. Сначала зашёл в ближайший магазин, купил булочку и бутылку кефира. На ходу перекусил и стал искать нужное здание. Учебный центр располагался в обычном двухэтажном доме. На первом этаже была небольшая приёмная, пахло бумагой, краской и табаком. На стене висели плакаты с дорожными знаками, правилами движения и схемами перекрёстков. Я показал направление из акимата женщине за

столом. А, это к нам. Вы на обучение от службы занятости? уточнила она. Я кивнул. Она нашла мою фамилию в списке, проверила документы и объяснила порядок обучения. Сначала предстояли занятия по правилам дорожного движения, устройству автомобиля и оказанию первой помощи, а затем практические уроки вождения. После окончания курса нужно было сдать экзамены. Учиться придётся серьёзно, предупредила она. Посещение обязательное. Пропускать занятия не советую. Постараюсь не пропускать. Я старался лишних вопросов не задавать. Боясь что моя история с психушкой где ни будь всплывет. Перед выпиской мне главный врач напутствовал. Если попадешь еще раз к нам поставим на постоянный учет и тогда прощай жизнь. И поэтому я старался промолчать где надо и где не надо . В этом мире это цениться как признак ума. Мне выдали расписание и показали класс, где уже сидело несколько будущих водителей. Народ собрался самый разный: молодые парни, несколько мужчин постарше и даже две женщины. Некоторые пришли от предприятий, другие, как и я, по направлению службы занятости. Я занял свободное место у окна. На столе лежали тетради, карандаши и учебники с правилами дорожного движения. Преподаватель оказался мужчиной лет пятидесяти, с аккуратными усами и привычкой поправлять очки. Он представился, записал присутствующих и начал объяснять программу обучения. Я слушал внимательно. После нескольких часов уборки улиц сидеть в тёплом помещении, разглядывать

дорожные знаки и записывать правила казалось почти отдыхом. Правда, глаза после раннего подъёма время от времени сами собой закрывались. Когда занятие закончилось, я собрал вещи и вышел на улицу. День ещё был в самом разгаре, но чувствовал я себя так, словно отработал две смены. По дороге в общежитие зашёл в магазин, купил хлеба, картошки и немного колбасы. Решил, что вечером приготовим что-нибудь на всех. Всё-таки жить в одной комнате, а питаться каждому отдельно было не слишком удобно. Возвращался я уже с определённым чувством удовлетворения. Утром махал метлой, а после обеда сидел за партой и учился на водителя. Пусть начинал я с самого низа, но хотя бы двигался вперёд. Оставалось только привыкнуть к новому распорядку: подъём в четыре утра, работа до обеда, затем курсы и вечером общежитие.

И так, похоже, предстояло жить ближайшие несколько месяцев. Вечером мы снова собрались за нашим столом. Я принёс из магазина картошку, хлеб и немного колбасы. Марат почистил картошку, Ермек поставил на плитку кастрюлю, а Канат, вернувшись с очередного калымного заработка, долго рассказывал, как его сегодня чуть не обманули при расчёте. За нехитрым ужином разговор постепенно перешёл на работу и заработки. Канат, заметно оживившись, вдруг вспомнил: А я сегодня земляка встретил. Представляете, устроился охранником на завод. Сидит себе в будке, ничего не делает, телевизор смотрит, а деньги каждый месяц получа-

ет. И сколько получает? сразу заинтересовался Марат. Говорит, нормально. Главное, что не надо по улицам с метлой бегать. Ермек, который до этого молча ковырял вилкой картошку, поднял голову. Меня с судимостью туда всё равно не возьмут. А кто тебя спрашивает? отмахнулся Канат. Может, есть предприятия, где на это не смотрят. Или частные конторы. Марат задумался. А где на охранника учат? Может, курсы какие-нибудь есть? Надо в акимате спросить, предложил Канат. Они же нам работу нашли, может, и на это направление дадут. Разговор постепенно разгорелся. Стали обсуждать, где можно выучиться, сколько длится обучение и какие документы нужны. Марат даже предложил на следующий день узнать в отделе занятости, есть ли бесплатные курсы охранников. Ермек сначала отмалчивался, потом тоже заинтересовался. Видимо, перспектива сидеть в тёплой будке вместо того, чтобы махать метлой на морозе, показалась ему весьма заманчивой. Я же в разговор не вмешивался. Сидел, пил чай и слушал. Сам я совершенно не горел желанием менять одну работу на другую только ради того, чтобы ничего не делать. После всей этой истории с пастушеством и попаданием в больницу мне хотелось получить нормальную специальность и постепенно выбраться из нынешнего положения. Охранником после работы пастухом я становиться не собирался. Тем более у меня уже были водительские курсы, и я решил довести начатое до конца. Но спорить с товарищами не стал. У каждого своя дорога, свои представления о хоро-

шей жизни. Если им хотелось сменить метлу на сторожевую будку, почему бы и нет? Канат уже строил планы, как они втроём будут работать на заводе, Марат прикидывал, сколько можно будет откладывать с зарплаты, а Ермек рассуждал, что главное найти место, где начальство не будет слишком часто заглядывать. Я допил чай и пошёл готовиться ко сну. Завтра опять подъём в четыре утра, а мне ещё предстояло не заснуть на водительских курсах.

Глава 17

На курсах я познакомился с женщиной по имени Лязат. Она была немного старше меня, общительная, с живыми глазами и довольно весёлым характером. На занятиях мы сидели неподалёку, иногда переговаривались, а после уроков вместе выходили из учебного центра. Однажды, когда занятия закончились, она спросила: Проводишь? Хорошо, ответил я. Мы вышли на улицу. Под ногами скрипел подмёрзший снег, воздух был холодным, но уже чувствовалось приближение весны. Лязат шла рядом, засунув руки в карманы пальто. А я тебя, между прочим, в акимате видела, вдруг призналась она. Да? удивился я. Я повернул голову и внимательнее посмотрел на неё, пытаясь вспомнить, где мог её встречать. Ой, не смотри на меня так, ещё влюбишься! рассмеялась она. Я немного растерялся. Что такое любовь, я толком не знал. Вернее, знал это слово, слышал о любви из разговоров и фильмов, но сам такого чувства не испытывал. Поэтому её шутка меня не обидела, а скорее заинтересовала.

Мне стало любопытно и узнать её поближе, и понять, почему она так себя ведёт. Немного помолчав, Лязат заговорила снова: А знаешь, здесь неподалёку есть столовая. Им сейчас требуются подсобные рабочие на часы пик. С двенадцати до двух и с пяти до семи. Денег, правда, не платят, зато кормят бесплатно. Ух ты! невольно вырвалось у меня. После нескольких дней на хлебе, картошке и дешёвой колбасе перспектива нормально поесть выглядела весьма заманчиво. А что там делать надо? Да ничего особенного. Помогать на кухне, посуду мыть, продукты переносить, иногда овощи чистить. Пойдём, покажу. Мы свернули с улицы и вскоре подошли к небольшой столовой. Внутри было тепло, пахло свежим хлебом, жареным луком и чем-то мясным. После уличного холода этот запах показался мне особенно приятным. Лязат позвала администратора. Это была женщина плотного телосложения, с быстрыми движениями и строгим взглядом. Она пригласила нас в небольшую комнату возле кухни и стала расспрашивать. Работать готовы? Да, ответил я. Режим знаете? В обед и вечером, когда много посетителей. Посуду убирать, столы протирать, на кухне помогать. Опаздывать нельзя. Понятно. А вы раньше в общепите работали? Нет, но научусь. Я старался отвечать коротко и по делу. Администратор посмотрела на наши документы, ещё немного поспрашивала и в конце сказала: Хорошо. Завтра можете выйти к двенадцати. Посмотрим, как справитесь. Вот так у меня неожиданно появилась ещё одна работа. Точнее, даже не

работа в обычном понимании, а возможность нормально питаться два раза в день. Я проводил Лязат до дома. По дороге она ещё о чём-то рассказывала, шутила, а я больше слушал. У её подъезда мы попрощались, и я отправился обратно в общежитие. Когда вернулся, в комнате уже все спали. Канат лежал на верхней койке и похрапывал, Марат отвернулся к стене, а Ермек, кажется, даже не заметил моего прихода. Я тихонько разделся и лёг. Утром, как обычно, нас подняли в четыре. Но теперь я уже думал не только о том, как быстрее закончить уборку, но и о своей новой работе в столовой. Когда мы получили инвентарь, я подошёл к бригадиру. Можно мне отдельный участок? Он удивлённо посмотрел на меня. А что такое? Вроде всей бригадой работали. Я хочу работать самостоятельно. Давайте мне отдельный участок, я буду отвечать за него сам. Канат, стоявший неподалёку, тут же вмешался: Это ещё что такое? Как это отдельно? Давай бригадой работать! Ты что, новые правила выдумываешь? Без году неделя, а уже свои порядки устанавливаешь! Я посмотрел на него, но отвечать не стал. Мне совершенно не хотелось каждое утро подстраиваться под чужой ритм, выслушивать бесконечные разговоры и ждать, пока остальные закончат свою работу. Я уже понял, что мои соседи люди непростые. У каждого свои странности, свои проблемы и своё отношение к жизни. Но это не означало, что я должен был жить точно так же. Я снова обратился к бригадиру: Мне нужен отдельный участок. Если вы не можете его выделить, я пойду к мастеру

и попрошу его решить вопрос. Бригадир поморщился. Видимо, ему совершенно не хотелось начинать рабочий день с разбирательств. Ладно, не шуми. Дам тебе половину общего участка. Справишься? Справлюсь. Мне выделили часть улицы, выдали необходимый инвентарь, и я принялся за работу. Дело пошло гораздо быстрее. Никто не отвлекал разговорами, не приходилось подстраиваться под чужие перекуры. Я спокойно убирал тротуар, сгребал песок, собирал мусор и складывал его в тележку. К одиннадцати часам мой участок был полностью готов. Я позвал бригадира, он прошёлся по тротуару, проверил результат и поставил отметку о выполнении. Канат смотрел на меня с явным недовольством. Ну что, самый умный нашёлся? Я не стал отвечать. Просто сдал инвентарь и направился в общежитие переодеться. Впереди меня ждала столовая и знакомство с новой работой. А главное, там обещали кормить. После утренней смены желудок уже напоминал о себе довольно настойчиво. Так постепенно моя жизнь начала входить в определённый ритм. Утром уборка улиц, затем водительские курсы, а теперь ещё и столовая. Денег пока было немного, зато я уже не сидел без дела и понемногу начинал устраивать свою жизнь. Работа в столовой меня поначалу крайне удивила. Я даже не представлял, сколько еды люди оставляют после себя. Посетители иногда недоедали целые котлеты, оставляли половину порции гарнира, а некоторые и вовсе почти не притрагивались к заказанному. Хлеба же здесь было просто неверо-

ятное количество. И белого, и чёрного. На столах постоянно оставались целые куски, которые отправлялись в мусор. Для меня, человека, который ещё недавно перебивался хлебом и картошкой, такое расточительство выглядело непривычно. Лязат тоже вышла в горячую смену в столовой. Увидев меня, она подозвала к себе и сунула в руки три полиэтиленовых пакета. Что это спросил я .

Глава 18

Вот, держи. Собирай отдельно: окорочка в один, гуляш во второй, макароны в третий. Потом всё это отправляй в мусорное ведро. Только не перепутай. Я посмотрел на неё с удивлением. А зачем? Потом узнаешь, улыбнулась она. Работай давай, сейчас народу набежит. И действительно, народу в столовой оказалось столько, что мы не присели ни на минуту. Одни посетители уходили, другие занимали освободившиеся места. Нужно было убирать подносы, протирать столы, собирать посуду, относить её на мойку и помогать на мойке. Я быстро понял, что здесь тоже приходится работать без передышки. Но после обеденного часа всё неожиданно стихло. Посетители разошлись, столовая почти опустела, и администратор разрешила нам закончить работу и взять себе дежурное блюдо. Лязат тут же поманила меня за прилавок. Ну что, проголодался? Ещё спрашиваешь! От всех этих запахов и видов аж кружилась голова. Мы взяли по тарелке борща, а на второе гуляш с рисом. Я сел за свободный столик и с удовольствием принялся за еду. Борщ был горячий, на-

варистый, со сметаной. Гуляш оказался с хорошей подливкой, а рис рассыпчатым. Я ел и чувствовал, как постепенно возвращаются силы после утренней работы. Это был, пожалуй, самый вкусный обед за последнее время. Даже в больнице так вкусно не кормили. Но Лязат я об этом говорить не стал. Просто поблагодарил её за компанию. После обеда мы обошли столовую и направились к мусорным бакам. Лязат огляделась, убедилась, что никто не обращает на нас внимания, и принялась копаться в отходах. Вскоре нашлись шесть наших пакета. В одном лежали окорочка, в другом гуляш, в третьем макароны. Всё было аккуратно упаковано отдельно. Я посмотрел на добычу и усмехнулся. Так вот зачем ты меня учила раздельно собирать. А ты думал, я просто так стараюсь? рассмеялась Лязат. Здесь каждый день столько еды выбрасывают, что можно целую семью накормить. Мои моральные принципы против такого занятия совершенно не возражали. Я был рекрутом, который нанялся захватывать новые планеты и питаться всем что бы не умереть с голоду . А здесь человеком, которому предстояло заново устраивать свою жизнь, и мог есть всё, что не вредило здоровью. Выбрасывать хорошую еду только потому, что она оказалась недоеденной и прошла через мусорный бак, я считал настоящей глупостью. В общежитие я вернулся с довольно увесистым пакетом. Когда вошёл в комнату и выложил содержимое на стол, мои соседи буквально обалдели. Это ты где столько добра раздобыл? первым спросил Канат. На работе

дали. Да ты что! А ещё такое бывает? Я только улыбнулся. В акимате нашел подработку. Мы достали сковородку, разогрели макароны и гуляш, окорочка тоже отправили на плиту. Через несколько минут комната наполнилась таким запахом, что даже Ермек перестал заниматься своими обычными рассуждениями и придвинулся к столу. Ну, товарищи, прошу к столу, объявил Канат. Долго приглашать никого не пришлось. Мы набросились на еду с таким аппетитом, словно несколько дней ничего не ели. Марат ел молча, Ермек нахваливал гуляш, а Канат то и дело повторял, что у нас теперь настоящий ресторан. Утренняя обида у моих соседей куда-то мгновенно испарилась. Слушай, проговорил Канат, вытирая рот рукавом, если так, ты можешь вообще на работу не выходить. Правда, ребята? Мы сами всё сделаем! Да, да, тут же подхватил Ермек. Нам метлы не жалко, пусть человек занимается важными делами. Марат тоже согласно кивнул, продолжая доедать свою порцию. Я посмотрел на них и усмехнулся. Вот так быстро менялась дружба в зависимости от содержимого сковородки. Канат только махнул рукой: Да работай как хочешь. Главное, про еду забывай! После обеда я собрал учебники и отправился на водительские курсы. На вечернюю смену в столовую я уже не успевал, да и сегодня договорённость была только на обеденное время. По дороге я думал о том, как странно всё складывается. Ещё совсем недавно у меня не было ни документов, ни жилья, ни работы. А теперь я уже учился на водителя, убирал го-

родские улицы, познакомился с Лязат и даже научился добывать продукты для всей комнаты. Жизнь понемногу налаживалась. И, похоже, начинала преподносить мне сюрпризы. Вечером, провожая Лязат, я предупредил её, что на вечернюю смену с пяти до семи не выйду. Мне нужно было идти на курсы. Ну и ладно. Днём мы и так хорошо поработали, ответила она. А ещё знаешь, у меня есть знакомый администратор. Он как раз искал кухонных рабочих в ночную смену. Зарплата там тоже не очень, зато с едой всё отлично. Просто отпад! От этой новости я сразу загорелся. Возможность получить ещё одну работу, да к тому же с нормальной едой, показалась мне настоящей удачей. Я попросил Лязат показать, куда идти, и мы направились в другой конец улицы. Администратор оказался мужчиной средних лет. Он внимательно посмотрел на меня и первым делом спросил: А где сейчас работаешь? В коммунальном хозяйстве. Улицы убираю. Он удивлённо поднял брови. Там же одни ущербные работают. А ты случайно не алкоголик? Нет, спокойно ответил я. Я вообще не пью. Ну, хорошо. Тогда приступай прямо сейчас. Заодно и проверим, на что ты годишься. Я не стал спорить и расспрашивать. Переоделся, повесил свою одежду в раздевалке и отправился на кухню. Там мне показали раковины, стопки грязных тарелок и объяснили, что нужно делать. Работы оказалось много. Посетители ещё сидели в зале, официанты постоянно приносили новые подносы, а посуда накапливалась быстрее, чем я успевал её мыть. Но больше все-

го меня поразило то, что оставалось на тарелках. Целые куски жареного мяса, которое здесь называли стейком, гарниры, салаты и другие блюда. Люди порой съедали всего несколько кусочков, а остальное отправляли в отходы. Я даже на время замер, глядя на всё это. Дома за такое количество еды можно было бы накормить целую семью. Я сразу вспомнил о пакетах, но стоило мне попытаться отложить остатки в сторону, как меня остановили. Ты чего это делаешь? Работай давай! Нечего тут копаться! Пришлось отступить. Я вернулся к раковине, а потом, когда появилась возможность, зашёл в раздевалку. Там нашёл обычный пакет и спрятал его под своей одеждой. Теперь я уже осторожнее собирал то, что оставалось на тарелках, стараясь не привлекать внимания. Работа продолжалась всю ночь. Посетители постепенно разошлись, но посуды меньше не становилось. Я мыл тарелки, кастрюли, противни, помогал убирать кухню. Только ближе к четырём утра всё наконец закончилось. Администратор прошёлся по кухне, осмотрел раковины и проверил, насколько хорошо я справился. Молодец. Чисто работаешь. Беру тебя, сказал он. Мы вышли из ресторана. Администратор поставил помещение под охрану, сел в машину и уехал.

Глава 19

А я, едва он скрылся за поворотом, поспешил к мусорным бакам. Там лежал мой пакет, который я собирал всю ночь. Я уже наклонился, чтобы достать его, как вдруг за спиной раздался грубый голос: Эй, ты куда это? Это наш ящик! Я

обернулся. Ко мне направлялись трое странных типов. По одежде и виду сразу было понятно, что это местные бомжи. Впрочем, меня подобный контингент уже не удивлял. Я и сам совсем недавно жил среди таких же людей и успел привыкнуть к их повадкам. Ребята, мне вашего ничего не надо, спокойно сказал я. Я только свой пакет возьму и уйду. Нет, ответил один из них. Тут всё наше. Я попытался объяснить, что пакет собрал сам, но разговаривать они не собирались. Один шагнул ко мне, второй обошёл сбоку, а третий уже замахнулся. Я не успел даже отступить. Они набросились на меня. Когда я служил в десанте, рекрутов обучали дистанционной войне. Ближний бой, а тем более рукопашная схватка, считались чем-то недопустимым. В этом просто не было необходимости: защитное поле должно было уберечь бойца от подобных столкновений. Пока я был пастухом, меня били плёткой, но тогда я не мог дать отпор. А в психушке любая агрессия вообще не приветствовалась. Поэтому к обычным дракам я оказался совершенно не подготовлен. И вот теперь я получил удар слева, а следом ещё один справа. Наверное, если бы у меня были мозги или если бы я был натуральным человеком, то после таких ударов хотя бы потерял равновесие или на какое-то время утратил ориентацию. Но система тут же вывела перед глазами сообщение: Уровень заряда — 88 %. Получено повреждений: 2 % мышечной массы. Третий нападавший, увидев, что с наскока меня одолеть не получилось, решил не вмешиваться. Впрочем, и двоих мне хватило

с избытком. Я быстро понял, что просто стоять и принимать удары бессмысленно. Наблюдая за их движениями, я начал отвечать тем же. Удары у меня получались неожиданно сильными и точными. Я бил по лицам, не особенно задумываясь о технике. Один из противников отшатнулся, второй схватился за нос. А потом они начали пятиться. Похоже, хозяева мусорного бака впервые столкнулись с человеком, которого привычным способом запугать не удалось. Ещё минуту назад они были уверены, что легко отберут у меня пакет, а теперь уже сами думали, как бы поскорее отступить. Темноту заднего двора ресторана неожиданно разрезали проблесковые огни полицейской машины. Синие и красные вспышки скользили по стенам, мусорным бакам и нашим лицам. Я даже не сразу понял, что происходит. Стоял, тяжело дыша, напротив двух отступивших противников, а третий так и держался в стороне. Стоять! Руки на виду! раздался громкий голос. Из машины вышли двое полицейских. Один направился к нам, второй остался возле автомобиля, внимательно наблюдая за происходящим. Что здесь случилось? Кто дрался? Никто не спешил отвечать. Мои недавние противники тут же заговорили наперебой: Он первый начал! Мы просто мусор собирали! Он на нас напал! Я посмотрел на них с удивлением. Ещё минуту назад они собирались отнять у меня еду, а теперь изображали невинных пострадавших. А ты чего молчишь? спросил полицейский, обращаясь ко мне. Я работал в ресторане. Собрал пакет с остатками еды. Они решили его

отобрать. Я отказался, и они напали на меня. Полицейский окинул меня взглядом, потом посмотрел на троих оборванных мужчин. От них действительно неприятно пахло, одежда была грязной, лица помятые. У одного уже наливался синевой глаз, у второго из носа шла кровь. Значит, драка из-за мусора? усмехнулся он. Ну вы и компания. Нас попросили предъявить документы. Я достал своё удостоверение, а вот у моих противников с этим оказалось сложнее. Один долго шарил по карманам, второй вообще ничего не имел при себе. Ладно, поехали в отделение. Там разберёмся. Меня взяли за руки и довольно крепко скрутили. Я не сопротивлялся, хотя совершенно не понимал, зачем со мной обращаются так же, как с настоящим преступником. Затем нас по очереди усадили в старый УАЗ. Внутри было тесно, пахло бензином и мокрой одеждой. Один из бомжей старался держаться от меня подальше. Видимо, теперь он уже не хотел продолжать знакомство. В отделении нас провели в небольшую комнату. Полицейские рассадили всех по разным сторонам и начали выяснять обстоятельства. Сначала выслушали троих, потом меня. Я рассказал, где работаю, почему оказался во дворе ресторана и откуда взялся пакет с едой. Объяснил и то, что первым нападать не собирался. Ты говоришь, они хотели отобрать у тебя пакет? переспросил дежурный. Да. Я сказал, что их еда мне не нужна, возьму только то, что сам собрал. После этого они напали. А почему тогда у них такие лица? Потому что я не стал стоять и ждать, пока меня из-

бивают. Полицейский посмотрел на меня, потом на остальных. Один из троих что-то пробормотал, но спорить уже не пытался. Дальше всё пошло довольно быстро. Никаких серьёзных травм у нас не обнаружили, заявлений никто писать не собирался, да и сам конфликт оказался обычной уличной дракой. Для полиции мы представляли собой не особенно интересную компанию из четырёх бездомных, которые не поделили место возле мусорных баков. Моё удостоверение проверили, записали данные и выяснили, что я работаю в коммунальном хозяйстве. После недолгого обсуждения нас отпустили, посчитав произошедшее обычной дракой четырёх бомжей. На улице уже начинало светать. Мои вчерашние противники разошлись в разные стороны, даже не взглянув на меня. Я же вспомнил о своём пакете, который так и остался возле ресторана. Но возвращаться за ним уже не хотелось. За одну ночь я получил новую работу, подрался с тремя местными бомжами и побывал в полицейском отделении. Для первого рабочего дня в ночную смену впечатлений оказалось более чем достаточно. Вернувшись в общежитие, я даже не стал раздеваться. Просто упал на кровать и мгновенно уснул. Организм, похоже, решил, что с него на сегодня хватит.

Глава 20

Но отдыхать долго не получилось. Будильник прозвенел в одиннадцать, и я, кое-как поднявшись, отправился в столовую. Там меня уже ждали Лязат и привычная работа в обе-

денный час. На этот раз я справлялся гораздо увереннее. Уже знал, где что лежит, какие подносы куда относить и как быстрее управляться с посудой. После окончания смены мне снова разрешили взять еду. После обеда мы с моими новыми товарищами собрались за настоящим шикарным столом. На сковородке разогрели гуляш с рисом, поставили хлеб и чай. Ели с таким удовольствием, что разговоры почти прекратились. Всем хватило, да ещё и на утро осталось. Когда Канат наконец откинулся на спинку стула, он внимательно посмотрел на меня. Слушай, а что это у тебя за синяки на лице? Я машинально коснулся скулы. После ночной драки следы ещё оставались. Да так, ничего особенного. Я не стал рассказывать про драку с бомжами и полицейский участок. Сам не знаю почему, но вместо этого вдруг заговорил о том, как раньше работал пастухом. Рассказал, что фактически оказался там почти в рабстве, что меня могли бить и никто особенно не интересовался, как я себя чувствую. Канат слушал, постепенно мрачнея. Потом вдруг хлопнул ладонью по столу. Братан, да я за тебя любого порву! Ты только скажи, где это было. Поехали туда, всех на счётчик поставим! Он так разгорячился, что даже привстал со стула. Я не совсем понял, что означает «поставить на счётчик», но по его тону догадался, что ничего хорошего. Мне совсем не хотелось снова ввязываться в какие-то разборки. Да я уже и не помню точно, где это было, ответил я. Канат ещё немного по возмущался, но постепенно успокоился. Мы допили чай, убрали

со стола, и я отправился спать. После такой еды и бессонной ночи другого желания у меня не было. Ночью, после занятий на курсах, я снова отправился в ресторан. Теперь я уже знал, что меня ждёт, и подготовился основательно. С собой взял сразу четыре больших пакета. На кухне всё шло привычно: грязная посуда, кастрюли, противни и бесконечный поток тарелок из зала. Но теперь я уже не удивлялся тому, сколько еды люди оставляют после себя. В мои пакеты отправлялись не только куски стейков, но и шашлык, картошка фри и другие блюда. А ещё я обнаружил, что посетители оставляют немало алкоголя. В бутылках и бокалах порой оставалось достаточно, чтобы собрать целый пакет. Я не стал разбираться, что с этим делать, и просто сливал в пакет отдельно. Когда работа закончилась, я сам вызвался вынести мусор. Администратор проверил кухню, закрыл ресторан и уехал. Я остался во дворе с четырьмя пакетами и решил, что на этот раз свою добычу никому не отдам. Поставив пакеты возле мусорного бака, я огляделся. После прошлой ночи я уже знал, что местные сборщики отходов могут появиться в любой момент. Но теперь никто не выходил из темноты. Где-то они, наверное, наблюдали за мной, но связываться не решались. Я подождал немного, убедился, что никто не собирается вмешиваться, и отправился в общежитие. На этот раз всё обошлось без приключений. Мои соседи встретили меня с нескрываемым интересом. Когда я разложил на столе стейки, шашлык и картошку, Канат даже присвистнул. Вот

это ты разжился! Да у нас тут ресторан на выезде! Мы разогрели еду, уселись за стол и снова устроили настоящий пир. Я накормил товарищей, убрал остатки и наконец лёг спать. Проснувшись, я посмотрел на часы и понял, что выходить на обеденную смену в столовую сегодня не буду. С едой у меня теперь проблем не было, а вот знаний об окружающем мире катастрофически не хватало. Я почти ничего не знал об этом обществе, о стране, о людях и о том, как здесь всё устроено. Поэтому вместо столовой я направился в компьютерный салон. Хотелось наконец разобраться, в каком мире я оказался и как живут люди за пределами моего общежития и работы. Первые несколько дней я просто пытался приспособиться к новой жизни. Слишком много всего происходило одновременно: работа, курсы, ночные смены, новые знакомые и совершенно незнакомый мне мир. Но постепенно я понял, что больше не нужно каждый день решать, где достать еду и как пережить очередную ночь. У меня появилась крыша над головой, работа и пусть небольшие, но вполне реальные возможности. Особенно меня радовало, что теперь я мог сам распоряжаться своим временем. Ночная работа в ресторане давала мне еду, коммунальная служба обеспечивала пусть скромный, но постоянный заработок, а водительские курсы открывали перспективу получить профессию. Оставалось только правильно организовать свой день. Я решил, что нельзя ограничиваться одной работой и случайными заработками. Мне нужно было разобраться в этом обществе,

понять его устройство, узнать, какие возможности оно предлагает и как ими пользоваться. Для этого требовались знания, а ещё хорошая физическая форма. Поэтому я добавил в свой распорядок спортзал и компьютерный салон. Постепенно всё встало на свои места. После ночной смены я возвращался в общежитие и ложился спать. Просыпался, шёл в спортзал, затем отправлялся в компьютерный салон. Там мог часами изучать новости, читать статьи, смотреть видео и знакомиться с историей, экономикой и технологиями этого мира. После этого были водительские курсы, а вечером снова ресторан. Так день за днём я вошёл в новый ритм жизни: сон, спортзал, компьютерный салон, курсы и ночная смена. Сначала такой график казался утомительным, но вскоре я привык. Более того, мне начинало нравиться. Каждый день приносил что-то новое, а главное, я больше не чувствовал себя человеком, которого просто несёт течением. Теперь я сам строил свою жизнь и постепенно понимал, куда двигаться дальше.

Глава 21

И вот наконец настал день, когда я получил свои заветные водительские права сразу на три категории — A, B и C. Курсы закончились, и теперь у меня на руках был документ, который открывал дорогу к новой профессии. За время учёбы я успел привыкнуть к местным правилам дорожного движения, особенностям автомобилей и самому процессу вождения. Конечно, опыта мне ещё не хватало, но на-

чинать с чего-то нужно было. К тому времени на улице заметно потеплело. Снег почти сошёл, дороги подсохли, и весна постепенно вступала в свои права. Я решил, что пора искать работу водителем. Но не в этом городе. Мне нужна была Жанаарка. У меня была своя причина стремиться именно туда. Я должен был добраться до корабля, а для этого требовалось оказаться поближе к нужному месту. Просто сесть на автобус и отправиться туда я не мог, поэтому решил искать работу, которая позволила бы мне перебраться в Жанаарку и закрепиться там. Я начал просматривать объявления, расспрашивать людей, узнавать о местных предприятиях и частных перевозчиках. Однако довольно быстро выяснилось, что Жанаарка не маленькая деревня, как я поначалу представлял, а довольно большой посёлок. Транспорт там был налажен, свои водители имелись практически везде, а свободных вакансий почти не было. Я обошёл несколько организаций, поговорил с местными предпринимателями, но везде слышал примерно одно и то же: Водитель нужен? Пока нет. Если что-нибудь появится, оставь номер, позвоним. Только вот ждать звонка я не собирался. Мне нужно было попасть туда как можно скорее, и я понимал, что придётся искать другой способ . Поняв, что самостоятельно найти работу водителем в Жанаарке будет непросто, я решил обратиться в местное РОВД. Других вариантов у меня пока не было. К тому же в удостоверении личности значилось, что я родился именно здесь, и я рассчитывал, что местные поли-

цейские хотя бы помогут разобраться с моим положением. В отделении меня приняли не сразу. Сначала долго рассматривали удостоверение, потом стали задавать вопросы: откуда приехал, где жил раньше, кто родители, почему до сих пор не обращался в местные органы. Это был первый настоящий допрос, во время которого кто-то пытался выяснить, кто я такой на самом деле. Особенно их заинтересовала запись в удостоверении: «Немене Джезказган, Жанаарка улы». Один из полицейских прочитал её вслух, посмотрел на коллегу и вдруг расхохотался. Ну ты даёшь! Немене Джезказган Жанаарка улы! Это что, имя, фамилия и отчество это все наш район? Второй тоже улыбнулся, но потом они снова принялись изучать документ. Видимо, сначала приняли всё за какую-то шутку, а затем поняли, что удостоверение вполне настоящее и выдано официально. Ладно, разберёмся, сказал старший. Ты говоришь, водительские права получил? Три категории? Да. А работу ищешь? Водителем. Мне бы здесь устроиться. Они переглянулись. После ещё нескольких вопросов один из них сказал, что попробует помочь и поговорит с местными работодателями. А пока предложил переночевать в отделении. Сегодня уже поздно куда-то ходить. Можешь переночевать в КПЗ. Там всё равно никого нет. Утром продолжим. Я согласился. Камера оказалась пустой, без соседей и лишних разговоров. Конечно, это было не самое уютное место для ночлега, но мне было не привыкать. После общежития и психиатрической больницы отдельная комната с койкой ка-

залась вполне приемлемым вариантом. На следующее утро меня снова позвали к дежурному. Он сообщил, что удалось найти одного местного фермера, которому требовался водитель на молоковоз. Работа не сахар, вставать придётся рано. Зато зарплата постоянная, да и с жильём, думаю, договоритесь. Я согласился практически сразу. Именно этого я и добивался: получить работу водителем и закрепиться в Жанаарке. Так, благодаря местным полицейским, уже на второй день я оказался устроен на работу к фермеру. Впереди меня ждала новая профессия, новые люди и, самое главное, возможность наконец приблизиться к своей настоящей цели добраться до корабля. Я усилила научно-фантастическую составляющую: добавила термины из геофизики, материаловедения, ядерной энергетики, сенсорики и систем управления, сохранив простой стиль повествования от первого лица. С работой мне действительно повезло. Рабочий день начинался рано и заканчивался уже к полудню. Это было именно то, что мне требовалось. После работы я садился в машину и отправлялся в степь. У меня был собственный план поисков, основанный на координатах, которые сохранились в моей памяти. Основным ориентиром служила опора высоковольтной линии электропередачи. От неё я отмерял примерно девяносто километров и постепенно обследовал окружающую территорию. Я использовал навигацию, сверял координаты и отмечал уже проверенные участки. С каждым днём площадь поиска сокращалась. Я старался обращать внимание на лю-

бые аномалии рельефа, особенности почвенного покрова и участки, где плотность растительности отличалась от окружающей местности. Однажды мне даже попалась стоянка кочевников. Я видел юрты и пасущийся неподалёку скот. Конечно, проще всего было бы подъехать и расспросить людей. Но я не знал, как они отреагируют на мои вопросы. Да и кто мог поручиться, что они вообще признаются, если знают, где закопан корабль? Поэтому решил не рисковать и продолжил поиски самостоятельно. На шестые сутки я наконец его обнаружил. Сначала место показалось мне совершенно обычным. Небольшой участок степи, заросший травой. За прошедший год растительность успела высохнуть, а грунт осел. Естественные процессы эрозии и уплотнения почвы практически полностью скрыли следы прежних работ. Но я уже знал, что нахожусь именно там. Лопата была со мной. Я достал её из машины и принялся снимать верхний слой грунта. Сначала работа шла легко, но чем глубже я копал, тем плотнее становилась земля. И вдруг раздался характерный металлический звон. Рабочая кромка лопаты коснулась обшивки корпуса. Я отбросил инструмент и продолжил копать руками. Хотелось как можно скорее добраться до корабля и восстановить контакт. Я не знал, насколько глубоко он находился и какую площадь поверхности придётся освобождать от грунта. За прошедшее время корабль словно изменился в размерах. Возможно, его внешняя конфигурация перешла в режим компактного хранения, а часть конструктив-

ных элементов находилась в свёрнутом состоянии. По крайней мере, мои прежние представления о его габаритах теперь не совпадали с тем, что я ощущал. И вот наконец пальцы коснулись металла. В ту же секунду меня накрыла волна энергии. Это было похоже на кратковременный энергетический импульс, прошедший через нервную систему. Я почувствовал, как восстановился канал связи между моим сознанием и бортовым компьютером. Казалось, корабль провёл биометрическую идентификацию и подтвердил, что перед ним прежний оператор. Мы словно поздоровались после долгой разлуки.

Глава 22

Перед глазами возникло системное сообщение: «Идентификация оператора подтверждена. Доступен разведывательный беспилотный аппарат. Принять управление?» Да, да! торопливо ответил я. Потому что это был обязательный атрибут космического рекрута. В интерфейсе появилась новая иконка. Я уже собирался разобраться с управлением, но тут возникло следующее сообщение: «Запуск основного корабельного комплекса невозможен. Обнаружена критическая неисправность ядерных энергетических установок. Требуется диагностика и восстановление реакторного контура. Готовы приступить к ремонтным работам?» Нет, ответил я после небольшой паузы. К этому я пока не готов. Ремонт ядерных реакторов звучал совсем не так, как запуск небольшого разведывательного аппарата. Я даже не представлял, в каком со-

стоянии находились активные зоны, сохранилась ли работоспособность систем охлаждения и не нарушена ли герметичность первичного контура. Без полной диагностики энергетической установки лезть туда было бы просто глупо. Я аккуратно засыпал раскопанное место землёй, насколько это было возможно, и отошёл в сторону. Затем сел прямо на степную траву и активировал разведывательный дрон. Перед глазами появилась трёхмерная карта местности. Изображение постепенно уточнялось, система обрабатывала данные оптических сенсоров, формировала цифровую модель рельефа и определяла координаты окружающих объектов. Дрон провёл первичное сканирование в инфракрасном и оптическом диапазонах. На экране появилось сообщение: «Разведывательный комплекс активирован. Первичное сканирование завершено. Биологические и техногенные угрозы в зоне обнаружения не выявлены». Я невольно улыбнулся. Ну вот, хоть что-то из прошлой жизни вернулось, подумал я. Теперь у меня снова был инструмент для наблюдения и сбора информации. Пусть корабль пока оставался под землёй, но связь с ним восстановилась, а значит, появилась возможность постепенно возвращать его системы в рабочее состояние. Я ещё немного посидел, изучая интерфейс дрона и доступные функции. Затем сохранил координаты корабля, отключил разведывательный аппарат и отправился обратно на ферму. Мне не хотелось бросать работу сразу после такой находки. Нужно было закончить дела спокойно, не привле-

кая лишнего внимания. Оставшись в спокойной остановке я спросил дрона что необходимо для ремонта корабля. Дрон сделал анализ окружающей среды и сообщил что на этой планете имеются необходимые вещества. Поэтому я доработал оставшийся месяц, а затем уволился. Теперь у меня появилась новая задача. Корабль найден, первичная идентификация прошла успешно, доступ к разведывательному комплексу восстановлен. Но для следующего этапа требовалось провести полную диагностику бортовых систем, оценить остаточный ресурс энергетических установок и составить перечень необходимых ремонтных операций. И самое главное выяснить, какие материалы и оборудование понадобятся для восстановления ядерных реакторов. Однако постепенно я понял, что ремонт корабля далеко не главная проблема. Самое сложное заключалось в другом. Мне требовалось создать устойчивое положение в обществе, обеспечить постоянный источник доходов и получить определённые властные полномочия. Без этого добраться до необходимых энергетических ресурсов было практически невозможно. Я начал изучать этот вопрос ещё во время посещений компьютерного салона. Просматривал законодательство, читал о государственных структурах, изучал систему управления страной и полномочия различных ведомств. Постепенно передо мной вырисовывалась довольно ясная картина. Энергетическая инфраструктура, стратегические запасы топлива, специальные хранилища и объекты повышенной секретности

находились под государственным контролем. Просто прийти туда с просьбой выдать необходимые материалы было невозможно. Даже крупный предприниматель не имел свободного доступа к таким ресурсам. А вот служба в Комитете национальной безопасности открывала совершенно другие перспективы. КНБ занимался вопросами государственной безопасности, контрразведкой, защитой стратегических объектов и другими направлениями, которые могли быть связаны с моими задачами. Конечно, я понимал, что служба в таком ведомстве сама по себе не давала права распоряжаться ядерными материалами или получать доступ к любым закрытым объектам. Но она могла обеспечить мне то, чего сейчас совершенно не хватало: стабильный доход, служебное положение, связи и возможность постепенно продвигаться по государственной службе. Получалось, что прежде чем заниматься восстановлением межзвёздного крейсера, мне предстояло решить куда более земную задачу построить собственную карьеру в государственном аппарате. Я ещё раз посмотрел на сохранённые координаты корабля. Он мог пролежать под землёй и ещё несколько лет. А вот упускать время на подготовку собственной будущей жизни я не собирался. Теперь направление было определено. Следующим шагом должна была стать попытка поступить на службу в КНБ.

Глава 23

Получив окончательный расчёт на ферме, я отправился в Жезказган. Первым делом мне требовался стартовый ка-

питал. Причём чем больше, тем лучше. При этом я не собирался привлекать к себе внимание или светиться в каких-либо официальных структурах раньше времени. Из того, что я успел изучить, следовало, что значительные денежные средства и материальные ресурсы часто находились в распоряжении преступных группировок. В нулевые годы такие структуры нередко имели влияние на предприятия, торговлю и различные коммерческие операции. Поэтому я решил начать именно с изучения этой стороны местной жизни. В Жезказгане я снял небольшую однокомнатную квартиру. Ничего особенного: обычная мебель, старая бытовая техника и минимум вещей. Мне требовалась просто временная база, откуда можно было заниматься своими делами, не привлекая лишнего внимания. В качестве первого объекта для наблюдения я выбрал Жезказганский горно-металлургический комбинат имени К. И. Сатпаева. Предприятие представляло для меня особый интерес. Крупное промышленное производство, сложная система снабжения, движение сырья, готовой продукции и денежных средств. Там пересекались интересы множества людей, а значит, могли существовать и незаконные схемы. Я активировал разведывательный дрон и впервые по-настоящему оценил его возможности. Аппарат обладал автономной системой навигации, оптическими и инфракрасными сенсорами, а также возможностью длительного наблюдения. Искусственный интеллект самостоятельно обрабатывал поступающую информацию, сопостав-

лял изображения и выделял необычные события. Я не собирался вмешиваться сразу. Сначала нужно было получить общую картину происходящего. Я изучал доступную информацию о предприятии, сопоставлял её с наблюдениями дрона, отмечал подозрительные несоответствия и постепенно формировал собственную базу данных. Меня интересовали не отдельные рабочие, а закономерности: движение материальных ценностей, необъяснимые расхождения в учёте, связи между людьми и организациями. Я искал не случайные нарушения, а устойчивые схемы, за которыми могли стоять организованные группы. Постепенно обычное наблюдение превратилось для меня в полноценную аналитическую работу. Я ещё не знал, к чему приведут эти поиски, но понимал одно: если мне нужен серьёзный начальный капитал, придётся сначала выяснить, кто и каким образом распоряжается чужими деньгами и ресурсами. Помимо наблюдений за комбинатом и работы с разведывательным дроном, у меня оставалось свободное время. Я решил использовать его с пользой и заняться единоборствами. Мой прежний опыт показал, что полагаться исключительно на технические системы не всегда разумно. Защитное поле и автоматические системы могли однажды отказать, а физическая подготовка оставалась необходимой в любой ситуации. Я начал искать подходящую секцию и в итоге записался на карате. Этот стиль привлёк меня своей жёсткой тренировочной системой и упором на физическую выносливость, дисциплину и контактный бой.

На первой тренировке я немного удивил инструктора. Физически я был вполне крепким, но совершенно не умел правильно двигаться в ближнем бою. Моя прежняя подготовка строилась на дистанционном противостоянии, работе с техническими средствами и использовании защитных систем. А здесь всё было иначе. Нас заставляли отрабатывать стойки, перемещения, блоки и удары. Особое внимание уделялось постановке корпуса, равновесию и правильному распределению нагрузки. После разминки начиналась работа в парах, а затем силовые упражнения. Первые занятия дались мне нелегко. Я мог выдерживать серьёзные физические нагрузки, но техника оставляла желать лучшего. Приходилось заново учиться координировать движения и правильно рассчитывать дистанцию. Зато мне нравилось, что здесь всё было понятно: есть задача, есть упражнение и есть результат, который можно измерить. Я решил посещать тренировки регулярно. Мне предстояло освоить то, чему в прежней жизни я практически не уделял внимания, умение защищать себя без помощи технологий.

Глава 24

За следующие две недели мне удалось добиться определённых результатов. Постепенно, сопоставляя информацию из открытых источников с данными разведывательного дрона, я вышел на одну местную преступную группировку и даже установил личность её главаря. Дальнейшее наблюдение позволило выяснить, что свои основные денежные запасы он

хранил не в квартире и не в загородном доме. Местом тайника оказалась одна из шахт, связанных с горно-металлургическим производством. Выбор был довольно хитрым. Под землёй имелось множество выработок, технических помещений и заброшенных участков, куда постороннему человеку попасть было практически невозможно. Вот тут моя задача заметно усложнилась. С помощью дрона можно было наблюдать за поверхностью, анализировать перемещения людей и получать общую картину происходящего. Но проникнуть в подземные выработки он не мог. Кроме того, мне требовалось разобраться в устройстве самой шахты, её системе доступа, вентиляции, транспортных маршрутах и расположении технических участков. Я мог бы попытаться найти человека, который работал там, но это создавало лишние риски. Любой разговор о шахте и её закрытых участках мог вызвать ненужные вопросы. Мне требовался совершенно законный повод находиться на территории предприятия. Решение нашлось довольно быстро. Я вспомнил, что у меня есть водительские права сразу на три категории, и решил устроиться на комбинат водителем. Вакансию пришлось поискать, пройти собеседование и медицинскую комиссию. Но наличие водительского удостоверения и опыт работы на молоковозе сыграли мне на руку. В итоге меня приняли. Теперь у меня появлялась возможность познакомиться с устройством предприятия изнутри, узнать местные порядки и разобраться в том, как организована работа транспорта. Заодно я рас-

считывал получить доступ к информации, которую невозможно было собрать со стороны. Конечно, я понимал, что устроиться водителем и получить доступ ко всем участкам шахты совершенно разные вещи. Но торопиться мне было некуда. Главное, я уже оказался внутри системы, а дальше собирался действовать постепенно. Конечно, существовал и другой способ добыть необходимый капитал устроиться на обычную работу, постепенно продвигаться по службе и зарабатывать деньги честным трудом. Но на это могли уйти годы, а то и целое десятилетие. Столько времени у меня не было. В итоге я устроился водителем дежурного автобуса на комбинат. Работа оказалась удобной: я перевозил сотрудников по установленному маршруту и имел законный доступ на территорию предприятия. Постепенно привык к расписанию, познакомился с охраной и другими водителями. Для окружающих я был самым обычным работником, который выполнял свои обязанности и не задавал лишних вопросов. У меня уже имелась техническая база, разведывательный дрон и информация о местонахождении тайника. Но теперь требовалось разобраться с самой шахтой. Одного знания координат было недостаточно. Нужно было выяснить, как устроен объект, где находятся входы, какие участки используются, а какие давно выведены из эксплуатации. Я даже продумал, как использовать служебный автобус для перевозки оборудования и личных вещей, не привлекая внимания. Однако прежде чем предпринимать какие-либо действия, мне тре-

бовалось провести разведку на месте. Однажды, выбрав подходящий момент, я подъехал к шахте. Оставив автобус неподалёку, внимательно осмотрел сооружения. Снаружи всё выглядело довольно непримечательно: бетонные конструкции, металлические ограждения, технические постройки и следы старой промышленной инфраструктуры. Но затем я обнаружил то, что искал отдельную железную дверь с замком. Она явно отличалась от обычных технических дверей. Металл был толще, конструкция выглядела основательной, а сама дверь, судя по состоянию петель и замка, использовалась нечасто. Я остановился и внимательно осмотрел её. Похоже, за этой дверью находился один из участков, который не относился к обычным рабочим помещениям шахты. Теперь у меня появилась новая зацепка. Но прежде чем принимать решение, следовало выяснить, что именно находится за этой дверью и насколько хорошо охраняется это место. За всё время моего пребывания возле шахты никто так и не появился. Это укрепило меня в мысли, что место не охраняется постоянно. Оставалось решить главную проблему как открыть железную дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.